

415103

157

ВЫСШАЯ ПАРТИЙНАЯ ШКОЛА при ЦК КПСС

Доцент Ф. ЗУЕВ

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
НАКАНУНЕ И В ГОДЫ
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Лекции, прочитанные
в Высшей партийной школе
при ЦК КПСС

МОСКВА

1956

9356
ВЫСШАЯ ПАРТИЙНАЯ ШКОЛА при ЦК КПСС

Кафедра международных отношений

Ф. ЗУЕВ

доцент

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
НАКАНУНЕ И В ГОДЫ
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Лекции, прочитанные
в Высшей партийной школе
при ЦК КПСС

МОСКВА

1956

5864

I. Борьба капиталистических держав за господство на Тихом океане	
Американская экспансия на Тихом океане. Испано-американская война 1898 года — первая империалистическая война за передел мира	8
Антиимпериалистическое народное восстание в Китае и политика империалистических держав	11
Англо-японский союз 1902 года. Дипломатическая подготовка русско-японской войны	13
Международные отношения в период русско-японской войны и начала первой русской революции. Портсмутский договор	16
II. Образование Антанты (1904—1907 гг.)	
Обострение англо-германских противоречий. Англо-французское соглашение 1904 года	23
Попытки Германии разрушить англо-французскую Антанту. Первый марокканский кризис	28
Англо-русское соглашение 1907 года. Завершение образования Антанты	33
III. Обострение империалистических противоречий накануне первой мировой войны	
Англо-германское морское соперничество	37
Боснийский кризис. Отход Италии от Тройственного союза	38
Второй марокканский кризис и итало-турецкая война	42
Балканский блок и Балканские войны 1912—1913 годов	44
Обострение империалистических противоречий на Тихом океане накануне первой мировой войны	51
IV. Международные отношения в годы первой мировой войны	
Дипломатическая подготовка и развязывание первой мировой войны. «Июльский кризис»	56
Борьба воюющих держав за союзников	69
Борьба в лагере держав Антанты по вопросам послевоенного устройства мира	73
Грабительская политика Японии в Китае	77
Политика Соединенных Штатов Америки в первый период мировой войны	80
Поворот от империалистической войны к империалистическому миру	81
Февральская буржуазно-демократическая революция в России. Вступление США в войну	84
«Мирные» маневры Австро-Венгрии и Германии	85
Политика американского империализма в России после февральской буржуазно-демократической революции	86

ФЕДОР ГРИГОРЬЕВИЧ ЗУЕВ

Международные отношения накануне и в годы первой мировой войны.

Редактор В. Александров.

Техн. ред. К. М. Наумов.

Бумага 60×92¹/₁₆. Бум. л. 2,75. Печ. л. 5,5. Уч.-изд. л. 5,8.
A05713. Подп. к печ. 25/IV 1956 г. Заказ 421. Цена 1 р. 60 к. Тираж 71 500.

Типография Высшей партийной школы при ЦК КПСС.
Москва, ул. Фр. Энгельса, 46.

В конце XIX — начале XX века окончательно сложился монополистический капитализм, или империализм, — высшая и последняя стадия капитализма. Монополии стали господствующей силой в экономической и политической жизни капиталистических стран. «Монополия, — указывал В. И. Ленин, — раз она сложилась и vorочает миллиардами, с абсолютной неизбежностью пронизывает все стороны общественной жизни, независимо от политического устройства и от каких бы то ни было других «частностей»¹.

В эпоху империализма на смену свободной конкуренции приходит господство монополий с их стремлением к получению монопольно высокой прибыли, значительно превышающей среднюю прибыль. В действие вступает основной экономический закон монополистического капитализма, закон обеспечения максимальной капиталистической прибыли.

Изменения, происшедшие в капиталистическом базисе в связи с вступлением капитализма в монополистическую стадию, самым непосредственным образом отразились на внешней политике держав. Для монополистического капитализма характерным стал вывоз капитала, интересы которого, как указывал В. И. Ленин, «толкают к завоеванию колоний, ибо на колониальном рынке легче (а иногда единственно только и возможно) монополистическими путями устранить конкурента, обеспечить себе поставку, закрепить соответствующие «связи» и пр.

Внеэкономическая надстройка, вырастающая на основе финансового капитала, его политика, его идеология усиливают стремление к колониальным завоеваниям»².

Последняя треть XIX века характеризовалась усиленной колониальной экспансией великих держав, стремлением возможно больше захватить колониальных территорий. С 1884 по 1900 год Англия захватила 3,7 млн. кв. миль с населением 57 млн. человек, Франция — 3,6 млн. кв. миль с населением 36,5 млн. человек, Германия — 1 млн. кв. миль с населением 14,7 млн. человек и т. д.

В результате к 1903 году Африка была поделена на 90,4 проц., Полинезия — на 98,9, Азия — на 56,6, Австралия — на 100 процентов.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 225.

² Там же, стр. 249.

Большую часть территорий захватили старые колониальные страны — Англия и Франция.

Объектом колониальной экспансии империалистических держав становятся не только страны, где еще не развиты капиталистические отношения, но и страны со средним уровнем развития капитализма. В ходе борьбы великих держав за экономический и политический раздел и передел мира возникает целый ряд переходных форм зависимости. Некоторые страны, формально оставаясь политически самостоятельными, на деле оказались опутанными сетями финансовой и политической зависимости.

В эпоху империализма усилилось действие закона неравномерности развития капитализма. Развитие техники давало возможность одним империалистическим странам быстро, скачкообразно перегонять другие. В связи с этим соотношение экономических сил, а соответственно и их политическое влияние изменяются с небывалой быстротой, приходят в столкновение со старым распределением колоний и «сфер влияния».

Действие основного экономического закона монополистического капитализма и закона неравномерности развития капитализма вело к обострению противоречий и неизбежности военного столкновения. Это в свою очередь не усиливает, а ослабляет капитализм, подводит его к социалистической революции и создает благоприятные условия для этой революции.

В рассматриваемый период не было реальных возможностей для того, чтобы не дать агрессивным силам империализма бросить народы в кровопролитную мировую войну.

1. БОРЬБА КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ДЕРЖАВ ЗА ГОСПОДСТВО НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

В конце XIX века произошло обострение империалистических противоречий в связи с борьбой за господство на Тихом океане и в первую очередь в Китае. После японо-китайской войны 1894—1895 годов и Симоносекского мира, вскрывших слабость полуфеодального Китая, усилились стремления империалистических держав к разделу территорий Китая. Захват Японией Тайваня и островов Пенхуледао (Пескадорских) по существу положил начало разделу Китая. Англия, Франция и другие империалистические державы поспешили навязать Китаю ряд неравноправных договоров и соглашений, укреплявших их позиции на подступах к собственно китайским территориям. В 1895 году Франция двумя специальными конвенциями добилась привилегий в пограничных с Тонкином районах. Тем самым был сделан решительный шаг для французского проникновения в Южный Китай. Вслед за Францией Англия заключила в феврале 1897 года с Китаем конвенцию, по которой, в порядке «исправления» бирманско-китайской границы, английские империалисты отторгли часть китайской территории Юньнани.

Захваты китайских территорий Японией, Англией и Францией явились толчком для активизации экспансионистской политики царской России в Китае.

В 1896 году царское правительство предложило Китаю заключить союз, направленный против возможной японской агрессии. С этим союзом Россия связывала проведение через Маньчжурию части Сибирской железнодорожной магистрали. Китайское правительство, оказавшись перед угрозой территориального расчленения страны, ухватилось за это предложение. Следует также иметь в виду, что на улучшение русско-китайских отношений подействовал организованный Россией после войны 1894—1895 годов «дружественный» демарш России, Франции и Германии перед Японией, в результате которого японским империалистам пришлось отказаться от захвата Ляодунского полуострова.

3 июня 1896 года между Россией и Китаем был подписан секретный русско-китайский договор. Политический смысл этого договора состоял в создании оборонительного союза против Японии. Обе стороны обязывались в случае нападения Японии на территорию Китая, Кореи или русские владения оказывать друг другу взаимную помощь и не заключать сепаратного мира.

По русско-китайскому союзному договору русским военным судам открывался доступ в порты Китая.

Для облегчения ведения военных операций в случае войны с Японией Россия получила право провести через Маньчжурию до Владивостока железную дорогу (КВЖД). В специальном соглашении о КВЖД устанавливалась ширина колеи, равная ширине русских железных дорог, предусматривалось снижение таможенных пошлин с провозимых по КВЖД товаров на одну треть; Китай отказывался от вмешательства в установление железнодорожных тарифов. Все доходы от железной дороги подлежали освобождению от сборов и налогов.

Заключение секретного русско-китайского договора свидетельствовало об упрочении позиций России в Китае, что привело к еще большему обострению противоречий России с Японией, а также с Англией как главным конкурентом России на Дальнем Востоке.

Обострением империалистических противоречий на Дальнем Востоке воспользовались германские империалисты. Считая себя обделенными в грабеже Китая, они выступили с программой захвата китайских территорий и баз как опорных пунктов широкой экспансии. Первоначально их выбор пал на Вэйхайвэй. Но, поскольку этот порт был все еще оккупирован японскими войсками, кайзеровское правительство обратило внимание на бухту Цзяочжоу. В ноябре 1897 года германская эскадра высадила десант, занявший бухту Цзяочжоу и город Циндао. Этот акт был неожиданным как для китайского правительства, так и для других империалистических держав.

Китайское правительство, рассчитывая ликвидировать германскую оккупацию Циндао мирными средствами, избегало каких-либо военных столкновений. Оно попыталось также заручиться поддержкой России, с которой имелся союзный договор. Но царское правительство ничего существенного не предприняло. Некоторые представители правящих кругов России, в частности министр иностранных дел Муравьев, предлагали использовать обращение китайского правительства за помощью для получения от Китая новых уступок, в первую очередь аренды Порт-Артура и Даляньвана.

Германские империалисты, не получив решительного отпора, в марте 1898 года навязали Китаю грабительский договор, по которому Германия под видом «аренды» сроком на 99 лет получила побережье бухты Цзяочжоу и Циндао с правом постройки военных укреплений. Китай на весь срок «аренды» отказывался от своих суверенных прав на «уступленной» территории. Шаньдунский полуостров был превращен в германскую сферу влияния. Германия явилась инициатором раздела Китая путем «аренды» его территорий.

Чтобы облегчить проведение захватов на Дальнем Востоке, разьединить своих врагов в Европе, Германия стремилась обо-

строить противоречия между Россией, с одной стороны, Японией и Англией — с другой. С этой целью германские правящие круги всячески поощряли захватнические устремления царизма на Дальнем Востоке. Вильгельм II в письме царю 26 апреля 1895 года писал: «Я сделаю все, что в моей власти, чтобы поддержать спокойствие в Европе и охранить тыл России, так, чтобы никто не мог помешать твоим действиям на Дальнем Востоке»¹.

Рост агрессивности германского империализма и обострение противоречий между Англией и Германией, стремление Англии сохранить и расширить свои позиции в Китае толкали английские правящие круги, с одной стороны, на сближение с Японией против России, с другой — на попытку прощупать возможность урегулирования отношений с Россией. В январе 1898 года британское правительство поддало царскому правительству мысль о возможности совместной деятельности России и Англии в Китае. Таким путем Англия рассчитывала не только временно сохранить существовавшее соотношение сил, но и укрепить и расширить те выгодные позиции, которые она имела до сих пор. В качестве русской сферы влияния в Китае Англия предложила царскому правительству районы к северу от Хуанхэ, английской — районы к югу от Хуанхэ и долину Янцзы.

Однако соглашения достигнуть не удалось. Англо-германские противоречия еще не достигли такой остроты, чтобы заставить Англию в процессе переговоров с царским правительством пойти на существенные уступки, а правящие круги России еще не считали для себя возможным отказаться от планов более широкой экспансии на Дальнем Востоке. В результате англо-русское соперничество в Китае продолжало усиливаться. Острый характер оно приобрело в связи с вопросом о предоставлении иностранного займа Китаю в 1898 году. Россия и Англия, борясь за предоставление займа Китаю, оговаривали этот заем серьезными уступками со стороны Китая. В конечном итоге Россия по ряду соображений решила не препятствовать заключению Китаем соглашения о займе у англо-германской финансовой группы. Китай же в качестве «благодарности» за предоставленный английскими империалистами заем вынужден был признать преобладающее влияние Англии в долине реки Янцзы. Этот район официально был объявлен английской сферой влияния.

Захват Германией Циндао и превращение Шаньдунской провинции в германскую сферу влияния и долины реки Янцзы в британскую сферу влияния побудили русский царизм к новым захватам на Дальнем Востоке, к укреплению позиций России в Маньчжурии. С этой целью царское правительство ультимативно потребовало от Китая предоставления России в «аренду» Ляодунского полуострова. При этом царское правительство прида-

¹ Международные отношения 1870—1918 гг. Сборник документов. Изд. 1940, стр. 96.

вало исключительное значение Порт-Артуру как важному оборонительному пункту на дальневосточных границах России.

27 марта 1898 года было подписано русско-китайское соглашение, по которому Порт-Артур и Даляньван (Дальний) передавались России в аренду сроком на 25 лет. Там устанавливалась русская юрисдикция. К северу от арендованной территории создавалась нейтральная зона, в которой Китай обязывался без согласия России не содержать свои войска.

В соглашении было также оговорено, что Порт-Артур открыт лишь для русских и китайских судов. Россия получила право построить железнодорожную ветку от КВЖД до Порт-Артура.

Русско-китайское соглашение о Ляодунском полуострове еще больше обострило отношения между великими державами и послужило поводом к новым захватам в Китае со стороны других империалистических держав.

Франция почти одновременно с Россией «конкретизировала» права на строительство железной дороги Хайфон—Юньнаньфу и получила в «аренду» территорию Гуанчжоувань на побережье Гуандунской провинции. В мае 1898 года была окончательно «оформлена» французская сфера влияния в провинциях Гуандун, Гуанси и Юньнань. При этом французские империалисты «оформили» свое соглашение с Китаем по германскому образцу.

Еще более нагло повели себя английские империалисты. Они не только захватили Вэйхайвэй (чтобы противопоставить его Порт-Артуру), но также территорию Коулуна, находящуюся к югу от Гонконга.

26 августа 1898 года Япония добилась установления своей сферы влияния в провинции Фуцзянь.

Таким образом, к 1899 году Китай оказался поделенным на сферы влияния: царской России — весь «застенный» Китай, Маньчжурия и прилегающие районы; Германии — Шаньдунская провинция и Циндао; Англии — бассейн реки Янцзы и район Гонконга; Японии — провинция Фуцзянь; Франции — юг Китая (провинции Гуанси, Юньнань и Гуандун).

Характеризуя политику империалистических держав в Китае, В. И. Ленин писал: «Одно за другим, европейские правительства так усердно принялись грабить, то-бишь «арендовать», китайские земли, что недаром поднялись толки о разделе Китая»¹.

Американская экспансия на Тихом океане.

Испано-американская война 1898 года — первая империалистическая война за передел мира

В конце XIX века империалисты США не успели захватить в Китае своей сферы влияния. Они рассчитывали сделать это в будущем. В их планы входило установление американского гос-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 348—349.

подства над Китаем и бассейном Тихого океана. С этой целью империалисты США утвердили свое господство над Гавайскими островами, имеющими ключевое стратегическое значение в бассейне Тихого океана, и начали подготовку к захвату Филиппинских островов, принадлежавших Испании.

В 1898 году США начали войну с Испанией. Это была первая империалистическая война за передел мира. Именно с испано-американской войной В. И. Ленин связывает начало эпохи империализма. В письме к Инессе Арманд Ленин указывал: «Вы забыли главное: в 1891 г. не было империализма вообще (я старался доказать в своей брошюре, что он родился в 1898—1900 г., не раньше) и не было империалистской войны, не могло быть...»¹.

Американские империалисты в войне с Испанией рассчитывали решить две задачи: во-первых, укрепить свои позиции в бассейне Карибского моря и на подступах к Центральной и Южной Америке и, во-вторых, создать стратегический плацдарм на подступах к Азии и Китаю.

Война с Испанией началась в благоприятной для Соединенных Штатов Америки международной обстановке. Ни одна из великих держав не считала возможным сориться с Соединенными Штатами Америки. Отношения между империалистическими державами были в тот период чрезвычайно напряженными, и ни одна держава не хотела толкать Соединенные Штаты Америки в лагерь своих врагов.

Только Германия занимала довольно враждебную позицию в отношении Соединенных Штатов Америки. У германских империалистов были свои планы захвата испанских владений.

В начавшейся войне Испания, давно утратившая свою былую мощь, потерпела поражение. 10 декабря 1898 года между США и Испанией в Париже был подписан мирный договор. По этому договору США захватили остров Кубу, остров Порто-Рико и другие острова в Карибском море, остров Гуам на Тихом океане. Испания «уступила» США за 20 млн. долларов Филиппинские острова. В 1899 году США подчинили себе остров Тугуила и другие острова из архипелага Самоа.

В период испано-американской войны конгресс США официально утвердил аннексию Гавайских островов. После заключения Парижского мира американские империалисты начали кровавое подавление национально-освободительного движения на Филиппинах, превратив возникшую в период войны Филиппинскую республику в свою колонию.

Враждебность Германии к США продолжалась до заключения Парижского мира. После этого Германия изменила тактику и использовала тяжелое положение Испании для того, чтобы захватить остатки ее колониальных владений на Тихом океане. Германия заставила Испанию (по соглашению 12 февраля

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 214.

1899 г.) продать за 25 млн. песет Каролинские и Марианские острова (за исключением острова Гуам, захваченного США) и острова Палау. Главные острова архипелага Самоа — Саваи и Упола — также достались Германии.

Таким образом, в результате испано-американской войны и Парижского договора Соединенные Штаты Америки укрепили свое стратегическое положение на Тихом океане. С захватом Филиппин США создали важнейший стратегический плацдарм для агрессии против Китая и стран южных морей.

После окончания войны с Испанией американская экспансия на Дальнем Востоке вступила в новую фазу. Американские империалисты стали стремиться прежде всего к закабалению Китая. Но осуществить эти планы было трудно, так как Соединенные Штаты Америки не располагали достаточными силами, чтобы вступить в военную схватку с другими империалистическими державами. Поэтому на первый план они выдвинули дипломатические методы борьбы, имевшие целью расчистить путь для внедрения американского капитала в Китай.

Правительство США предложило великим державам проводить в отношении Китая политику, основанную на принципе «открытых дверей». Это предложение известно в истории под названием «доктрины Хэя» (1899 г.). США, формально не возражая против раздела Китая на сферы влияния, выдвинули три основных принципа в отношении Китая. Они предложили державам заявить о своей готовности не покушаться на права договорных портов и не нарушать интересы других держав в «своих сферах интересов» и на арендованных ими у Китая территориях; применять ко всем товарам, доставляемым в порты на арендованной территории и в сфере влияния, независимо от их происхождения, существующий китайский договорный тариф и пошлины. Это означало, что все товары, независимо от сфер влияния, пользуются «равным правом» на всей территории Китая и ввозятся по одинаковому таможенному пошлинам. США, наконец, предлагали, чтобы заинтересованные государства обязались не взимать с судов, прибывающих в договорные порты, и с иностранных грузов, перевозимых по железным дорогам, сооруженным на «арендованной» территории, более высоких сборов и тарифов.

Американские товары были наиболее дешевыми, а следовательно, самыми конкурентоспособными. Это означало, что при «равных возможностях» США оказались бы в преимущественном положении и могли постепенно вытеснить своих конкурентов. В первую очередь империалисты США рассчитывали захватить торговлю в русской сфере влияния в Китае.

Таким образом, политика американского империализма, нашедшая свое выражение в «доктрине Хэя», заключалась в том, чтобы постепенно занять в Китае решающие экономические, а затем и политические позиции.

Отношение империалистических держав к «доктрине Хэя» было весьма прохладным. Англия, воздав должное «высоким принципам» США, потребовала не распространять их на Гонконг и Жоулун — цитадель британского господства в Китае. Царское правительство дало на ноту Хэя чрезвычайно уклончивый ответ, ибо «доктрина Хэя» угрожала прежде всего позициям России. После долгих проволочек (примерно в течение трех месяцев) США удалось все же получить согласие Англии на применение «доктрины Хэя» в Китае за исключением территории Гонконга.

Хотя ответы держав были уклончивы, это не помешало США заявить 20 марта 1900 года, что признание доктрины «открытых дверей» можно считать «окончательным и определенным». Поскольку протестов против такой констатации со стороны других держав не последовало, США стали утверждать, что «доктрина Хэя» получила право официального существования.

Непосредственно после испано-американской войны резко возросла экспансия американского империализма в Латинской Америке. Используя стесненное положение Англии, возникшее в связи с дальневосточной борьбой и англо-бурской войной в Южной Африке, США обеспечили себе контроль над Панамским каналом. По договору между США и Англией, подписанному 18 ноября 1901 года, США получили право постройки канала и содержания в его зоне вооруженной охраны. В 1902 году правительство США выкупило у французской компании концессионные права на сооружение канала, а в январе 1903 года подписало с правительством Колумбии договор об уступке США в «аренду» Панамского перешейка шириной в 6 миль сроком на 99 лет. Однако колумбийский конгресс отказался утвердить договор об «аренде». Тогда США создали на перешейке Панамскую республику, которая отложилась от Колумбии, и оккупировали территорию этой республики.

Империалисты США бесцеремонно вмешивались во внутренние дела латиноамериканских государств, подчиняли их своему господству.

Антиимпериалистическое народное восстание в Китае и политика империалистических держав

Грабительская политика империалистов в Китае вызвала возмущение народных масс, вылившееся в 1900 году в народное антиимпериалистическое восстание, которое иностранные империалисты назвали «боксерским». С самого начала восстание приняло широкий размах, особенно в северо-восточных провинциях Китая, которые после японо-китайской войны 1894—1895 годов стали ареной интенсивного проникновения иностранного капитала. Антиимпериалистическое восстание выражало народный протест против невыносимых условий жизни, главными виновниками которых трудящиеся массы считали иностранных империалистов.

Пекинское правительство, боясь, что восстание перерастет в борьбу против господствовавшего феодально-бюрократического класса и маньчжурской династии, решило формально возглавить его, чтобы ограничить проявление народного недовольства и направить движение по безопасному для себя руслу.

20 июня 1900 года императрица Цы Си подписала эдикт об объявлении войны иностранцам. Объявив войну иностранцам, китайское императорское правительство сделало в то же время все возможное, чтобы дезорганизовать повстанцев. В ряде случаев официальные должностные лица, как, например, вице-короли Южного Китая, а также крупнейшие сановники Ли Хун-чжан в Кантоне и Юань Ши-кай в Шаньдуне вообще отказались выполнить распоряжение Пекина о начале войны против иностранцев. Они вступили в переговоры с иностранными консулами и организовали беспощадное подавление антиимпериалистических всплесков в своих областях.

Несмотря на антинародную политику маньчжурской династии, антиимпериалистическое восстание ширилось, приняв значительный размах в провинциях Чжили, Шаньси и в Маньчжурии.

Для подавления народного антиимпериалистического восстания китайского народа империалистические державы организовали военную интервенцию, в ходе которой каждая из держав, особенно Япония, стремилась взять на себя руководящую роль в подавлении восстания, чтобы захватить преимущественное положение в Китае. Пока шли споры между великими державами, царское правительство ввело свои войска в Китай и к концу июня фактически установило контроль в Северной и Центральной Маньчжурии.

Ввод царских войск в Маньчжурию при тех преимуществах, которые Россия уже имела, резко обострил борьбу империалистических держав за свои интересы в Маньчжурии.

Империалистические державы, стремясь ущемить царизм, добивались «совместного решения» дальневосточных вопросов. На территорию Китая были введены войска и других империалистических держав. Объединенная армия интервентов 14 августа захватила столицу Китая Пекин. Интервенты организовали кровавую расправу над населением и разграбили его имущество. Особенно дикие зверства начались с прибытием германского фельдмаршала Вальдерзее.

Хотя пекинское правительство еще накануне захвата интервентами китайской столицы предложило открыть мирные переговоры, великие державы ввиду разногласий затягивали их начало. Оккупация Россией Маньчжурии вызвала зависть других держав, их стремление ущемить царскую Россию.

Различные цели, преследовавшиеся империалистическими державами, определили различные формы их отношения к Китаю. Царское правительство делало ставку на установление дружественных отношений с Китаем. Не желая чрезмерно ослабить

Китай и тем самым облегчать его закабаление западноевропейскими державами, а также США и Японией, царское правительство во время переговоров пыталось добиться снижения суммы контрибуции.

Империалистические державы долго не могли выработать совместных требований к Китаю. Россия противилась принятию жестких требований, выдвинутых Германией и Францией. Поэтому переговоры с Китаем завершились только через год после их начала. Заключительный протокол был подписан 7 сентября 1901 года.

Китай понес огромные жертвы, обязавшись уплатить гигантскую контрибуцию в 450 млн. таэлей, принять ряд унижительных требований, превращавших его в полуколониальную страну.

В период общих переговоров держав с Китаем Россия параллельно вела сепаратные переговоры с китайским правительством, имевшие целью добиться от Китая уступок в Маньчжурии. Эти переговоры и оккупация Маньчжурии царскими войсками вызвали резкое противодействие со стороны Японии, Англии и США. В результате все попытки царского правительства заключить соглашение с Китаем по маньчжурским вопросам оказались безрезультатными и способствовали сближению Англии и Японии против России.

Англо-японский союз 1902 года.

Дипломатическая подготовка русско-японской войны

Англия стремилась использовать Японию как орудие защиты своих интересов на Дальнем Востоке, с тем чтобы получить возможность сосредоточить основное внимание на борьбе против Германии в Европе. В свою очередь японские правящие круги путем союза с Англией рассчитывали осуществить свои захватнические планы в Корее и Китае.

В апреле 1901 года начались англо-японские переговоры. Одновременно в Петербург был направлен маркиз Ито. Поездка Ито в Петербург являлась средством давления на Англию, так как японское правительство стремилось добиться быстрее заключения союзного договора.

В ходе англо-японских переговоров Англия согласилась с планами захвата Японией Кореи и укрепления японских позиций в Маньчжурии. В свою очередь японские правящие круги обещали поддержку английским империалистам в сохранении их позиций в долине реки Янцзы. Обе стороны также констатировали благосклонное отношение к англо-японскому соглашению со стороны США.

30 января 1902 года между Японией и Англией был заключен союзный договор.

В преамбуле договора Англия и Япония напыщенно заявляли о своем стремлении «поддержать status quo и общий мир на Дальнем Востоке», а также независимость и территориальную неприкосновенность Китая и Кореи. Однако это были пустые слова. В статье I подчеркивались «особые интересы» Англии в Китае, Японии в Китае и особенно в Корее. Исходя из этого обе стороны признавали, «что будет допустимо для каждой из них принимать такие меры, какие могут явиться необходимыми для охраны таковых интересов, если им будут угрожать либо агрессивные действия какой-либо другой державы, либо беспорядки, возникающие в Китае или Корее...»¹.

В союзном договоре предусматривались неограниченные меры, включая военные, для «охраны» английских и японских интересов на Дальнем Востоке. Эти меры могли быть применены не только против России, но также против Китая и Кореи.

В статье II указывалось, что если одна из договаривающихся держав будет вовлечена в войну с какой-либо державой, то другая договаривающаяся сторона «будет соблюдать строгий нейтралитет и постарается воспрепятствовать другим державам присоединиться к враждебным действиям против ее союзницы». Это означало, что если, например, Япония будет воевать с Россией, то Англия обязуется сделать все для того, чтобы не допустить выступления на помощь России какой-либо другой державы, прежде всего Франции. В случае же, если какая-либо держава или державы присоединятся к враждебным действиям против одной из стран-союзниц, то другая придет на помощь и будет вести войну сообща и заключит мир во взаимном с ней согласии (ст. III).

Англия и Япония обязывались не заключать никаких соглашений с третьими державами в ущерб союзному договору, консультироваться между собой, если их интересам будет угрожать опасность.

Англо-японский союзный договор был важнейшим мероприятием в подготовке войны Японии против России, был направлен своим острием против России. В. И. Ленин по этому поводу писал, что «Англия заключила союз с Японией, готовя войну ее против России...»².

Англо-японский союзный договор 1902 года был направлен также против национально-освободительной борьбы народов Азии, в первую очередь китайского, корейского и индийского народов.

В результате англо-японского союза Россия оказалась изолированной на международной арене. Япония же, почти открыто поощряемая Англией и США, усилила интенсивную подготовку к войне с Россией. В войне японские империалисты видели

¹ Международные отношения 1870—1918 гг. Сборник документов, стр. 140.

² В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 116.

единственный путь реализации своих широких захватнических планов в Маньчжурии и Корее.

Как в России, так и в Японии были противники японо-русского военного столкновения. Однако они не смогли предотвратить возникновения японо-русской войны: во-первых, ввиду решительного курса на войну, проводимого японскими империалистами при поддержке Англии и США, и, во-вторых, ввиду того, что в России усиливалась авантюристическая деятельность различных клик, связанных с царским двором, которые добивались усиления экспансии, особенно в Корее.

Попытки царской России договориться с Японией не встретили с ее стороны взаимопонимания. В 1902 году, накануне истечения срока вывода русских войск из Маньчжурии, Япония предложила России в качестве базы для переговоров признать (в явно провокационных целях) не только установление полного японского контроля над Кореей, но также преимущества Японии в Маньчжурии. В качестве уступки Япония соглашалась лишь на признание железнодорожных интересов России в Маньчжурии.

В связи с японскими происками царское правительство, несмотря на то что наступил срок эвакуации, отказалось вывести войска из Маньчжурии, требуя от Китая гарантий русских интересов. В апреле 1903 года китайское правительство под давлением Англии, США и Японии отказалось дать такие гарантии. Японские правящие круги, опираясь на поддержку Англии и Соединенных Штатов Америки, все решительнее вели дело к войне. Они стремились использовать для реализации своих планов военную неподготовленность России и благоприятную для них международную обстановку.

В конце июля 1903 года Япония, чтобы прикрыть подготовку нападения на Россию, а также мобилизовать внешнеполитические факторы, на которые она могла рассчитывать в войне, предложила России начать обсуждение дальневосточных проблем. Японский проект, представленный царскому правительству 12 августа 1903 года, предусматривал обсуждение корейского и маньчжурского вопросов, отказ России от завоеванных позиций в Маньчжурии. Япония соглашалась признать за Россией лишь железнодорожные интересы в Маньчжурии.

Японский проект означал не только отказ царской России от возможности непосредственно договориться по маньчжурскому вопросу с Китаем, но и допуск Японии в Маньчжурию наравне с Россией.

Царское правительство выдвинуло свой проект, в котором предлагалось исключить из переговоров Маньчжурию и ограничить возможность японского военного укрепления на континенте. Царское правительство предлагало, далее, ограничить японское вмешательство во внутренние дела Кореи, достигнуть соглашения между Россией и Японией по вопросу об отказе от исполь-

зования корейской территории для стратегических целей и о создании в Корее к северу от 39-й параллели нейтральной зоны.

В ходе переговоров с Японией Россия шла на известные уступки, но японские правящие круги выдвигали все новые и новые требования, чтобы сорвать соглашение. Япония вела дипломатическую мобилизацию сил на международной арене. Она заручилась поддержкой не только Англии, но и США, которые за месяц до начала войны официально заверили японское правительство в благожелательности своей политики по отношению к Японии на случай войны. В январе 1904 года в Токио прибыл американский военный министр Тафт, который сделал новое заявление о поддержке Японии со стороны США. Президент Теодор Рузвельт также решительно обещал японским правящим кругам, что в случае, если Россию поддержат Франция или Германия, то Соединенные Штаты Америки окажут помощь Японии.

Япония, заручившись поддержкой Англии и США, в ночь на 8 февраля 1904 года вероломно напала на Порт-Артур. Началась русско-японская война 1904—1905 годов.

Международные отношения в период русско-японской войны и начала первой русской революции. Портсмутский договор

Русско-японская война 1904—1905 годов была одной из первых войн эпохи империализма и явилась результатом обострения империалистических противоречий и столкновения интересов великих держав в борьбе за господство на Тихом океане. Эта война затрагивала интересы не только России и Японии, но и всех империалистических держав.

Россия начала войну в неблагоприятной международной обстановке. Она была полностью изолирована. Япония же получала англо-американскую финансово-экономическую помощь; ее армия безотказно снабжалась Англией и США всем необходимым для ведения военных операций.

США и Англия в период русско-японской войны рассчитывали руками японских империалистов ослабить Россию, закрыть ей выход к океану, нанести России сильнейший удар на Дальнем Востоке. В то же время ни США, ни Англия не были заинтересованы в чрезмерном усилении Японии. Победу Японии они надеялись использовать для усиления своих позиций на Дальнем Востоке. В начале войны ни правящие круги США, ни правящие круги Англии еще не усматривали в лице Японии опасного соперника. Именно поэтому США и Англия стремились всячески поддержать Японию.

Россия к войне оказалась неподготовленной. Война была непопулярна в народе. Царская армия терпела одно поражение за другим в результате бездарности и предательства высшего командования.

Война истощала не только Россию, но и Японию. Японский империализм, несмотря на одержанные военные успехи, был не в состоянии вести длительную войну. В этом отдавали себе отчет также правящие круги Англии и США. Поэтому президент США Рузвельт ждал подходящего момента, чтобы выступить с посредничеством в пользу Японии. После боев под Ляояном и затяжных сражений в Маньчжурии правящие круги США стали серьезно опасаться за конечную победу Японии. К заключению выгодного для Японии мира стремилась и Англия. Для английских империалистов Япония была не только орудием в борьбе против России, — Англия рассчитывала на более широкое использование японского союзника. На Западе все больше обострялись противоречия Англии с Германией, росло брожение в Индии. Все это побуждало английские правящие круги добиваться распространения японских союзных обязательств на охрану английских колониальных владений в Восточной Азии. Выполнить эти задачи Япония могла лишь после заключения выгодного для нее мира.

Военные успехи Японии создали у многих политических деятелей преувеличенное представление о мощи Японии. Между тем сами японские правящие круги, несмотря на помощь США и Англии, не были уверены в этом. Уже летом 1904 года Япония предприняла первые попытки нащупать почву для организации мирных переговоров, чтобы заключением мирного договора закрепить результаты первых успешных военных действий: захват Кореи, занятие Квантунского полуострова и части Маньчжурии. Однако царизм считал возможным продолжать войну, рассчитывая изменить ее ход в свою пользу. Продолжать войну царизм активно поощряла также и Германия, которая была заинтересована в том, чтобы Россия увязла на Дальнем Востоке, что обесценивало русско-французский союз. С этой целью Германия гарантировала России нейтралитет. Не без участия Германии Россия была обеспечена от неожиданностей и на Балканах со стороны Австро-Венгрии. В дополнение к австро-русскому соглашению 1897 года осенью 1903 года между Россией и Австро-Венгрией была достигнута договоренность о совместной политике в Македонии.

Германские империалисты прилагали все усилия к тому, чтобы создать себе наиболее благоприятные условия для усиления экономической экспансии в России и привязать Россию к себе. Во время русско-японской войны, особенно после заключения англо-французского соглашения 8 апреля 1904 года («Сердечной Антанты»), в германских правящих кругах усилились попытки разорвать русско-французский союз. Германия в ответ на англо-французское соглашение задумала заключить союз с Россией. Она рассчитывала, что весьма сдержанная политика Франции в отношении России в связи с русско-японской войной и серьезные военно-политические и экономические затруднения царизма будут способствовать русско-германскому сближению.

Франция, являясь союзницей России, не только не оказала ей военной помощи, но и какой-либо существенной политической поддержки. Французские правящие круги были чрезвычайно недовольны политикой царизма на Дальнем Востоке, так как эта политика отвлекала внимание России от европейских дел и тем самым ослабляла значение франко-русского союза.

По мере того как Россия терпела одно поражение за другим, германский империализм начинал действовать все более решительно. Используя затруднения русского царизма, а также его потребность в сохранении дружественных отношений с Германией, германские правящие круги навязали России невыгодный торговый договор 1904 года, который открывал широкий доступ в Россию для германских товаров и капитала. Вслед за торговым договором Германия попыталась, но неудачно, навязать России и военный союз.

Между тем военное положение России все более ухудшалось. 2 января 1905 года пал Порт-Артур. Падение Порт-Артура со всей силой вскрыло гнилость самодержавия, несовместимость его интересов с интересами народа. В. И. Ленин указывал: «...военный крах, понесенный самодержавием, приобретает еще большее значение, как признак крушения всей нашей политической системы»¹.

Падение Порт-Артура накалило и без того напряженную политическую обстановку в стране. Событиями 9 (22) января 1905 года началась первая русская революция. «Кровавое воскресенье» явилось исходным пунктом мощного подъема революционного движения. Вся страна была охвачена стачками протеста. В течение января — марта 1905 года бастовало 810 тыс. только промышленных рабочих. Поднималось на борьбу крестьянство. Революционные настроения охватывали учащуюся молодежь и демократическую интеллигенцию. Революция приобретала с самого начала общенародный характер.

Первая русская революция получила поддержку со стороны международного пролетариата и прогрессивных общественных деятелей капиталистических стран Запада. Мировая общественность с глубоким возмущением заклемила расстрел безоружной демонстрации 9 января 1905 года.

Значение первой русской революции 1905—1907 годов далеко выходит за национальные рамки. Это была первая антиимпериалистическая революция, открывшая эпоху глубочайших политических потрясений и революционных битв периода империализма.

Победа народной революции и установление диктатуры пролетариата в России не только лишили бы западный империализм своего величайшего резерва, — эта победа нанесла бы сильнейший удар по мировой системе империализма в целом, ибо она привела бы к развязыванию сил революции как на Западе, так

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 8, стр. 34.

и на Востоке, облегчила бы этим силам борьбу с империализмом и феодализмом.

Интересы русского царизма и западного империализма тесно переплетались между собой в едином клубке империалистических интересов.

В связи с этим правительства великих держав стремились заставить царское правительство быстрее закончить войну с Японией и бросить все силы на подавление революции.

Во второй половине февраля в Петербург прибыли представители французских банков. Их переговоры о предоставлении царскому правительству французского займа совпали с мукденскими боями и в связи с этим приобрели затаянный характер. Как следует из документов, французские правящие круги отказывались давать деньги царизму на войну.

В. И. Ленин писал: «...боясь революции, капитал хочет оказать давление на самодержавие в целях заключения мира с Японией и мира с либеральной русской буржуазией»¹.

В феврале — марте 1905 года под Мукденом развернулось крупнейшее сражение. Царские войска вследствие бездарности и нерешительности командования, переходившей подчас в трусость, потерпели поражение. Однако и Японии победа в этом сражении обошлась дорогой ценой. Сражение под Мукденом потребовало огромного напряжения сил и привело почти к полному истощению японских ресурсов. Продолжать войну Япония уже не могла. 9 марта 1905 года военный министр Японии Тераучи обратился к послу США Грискому с заявлением о желательности мира и посредничества США. Однако Япония хотела, чтобы Рузвельт добился русской инициативы в открытии мирных переговоров.

21 марта Рузвельт предпринял попытку побудить Россию начать мирные переговоры. Однако эта попытка оказалась безрезультатной.

В конце марта 1905 года возник первый марокканский кризис, во время которого Германия с одной стороны, Франция и Англия — с другой оказались на волосок от войны. В связи с этим французское правительство решило во что бы то ни стало заставить царизм кончить войну и бросить все силы на подавление революции. Но царизм продолжал упорствовать. Царское правительство делало ставку на эскадру Рождественского, следовавшую на Дальний Восток.

14 мая между эскадрой Рождественского и японским флотом в Цусимском проливе начался бой. Царская эскадра была разгромлена. В. И. Ленин писал: «Русский военный флот окончательно уничтожен... Перед нами не только военное поражение, а полный военный крах самодержавия»².

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 8, стр. 238.

² Там же, стр. 449.

Цусимская катастрофа усилила развитие революции в стране. Революционный подъем охватил царскую армию и флот. 14 июня 1905 года произошло восстание на броненосце «Потемкин».

Разгром царского флота на Дальнем Востоке и революционный взрыв в стране усилили дипломатическую активность империалистических держав. Теперь в быстрейшем прекращении русско-японской войны были заинтересованы все империалистические державы.

В. И. Ленин с исчерпывающей глубиной вскрыл причины, которыми руководствовалась международная империалистическая буржуазия, заставляя царизм быстрее покончить с войной. «Европейский капитал, — писал В. И. Ленин, — спекулирует на мир. Буржуазия не только в России, но и в Европе начала понимать связь войны с революцией, начала бояться действительно народного и победоносного движения против царизма. Буржуазия хочет сохранить «общественный порядок» основанного на эксплуатации общества от чрезмерных потрясений, хочет сохранить русскую монархию в виде конституционной, или якобы конституционной, монархии, и поэтому буржуазия спекулирует на мир в интересах противоположных и антиреволюционных»¹.

Президент США Рузвельт, опасаясь дальнейшего развития революции в России, в послании к царю доказывал, что положение России «абсолютно безнадежное», что продолжение войны поведет к потере «всех русских владений в Восточной Азии». Рузвельт предлагал царю организовать встречу между представителями России и Японии, обещая при этом, что он, Рузвельт, «попытается заручиться согласием Японии, действуя исключительно по своей собственной инициативе и не говоря ей о том, что Россия согласна»². Далее Рузвельт заверял царя, что его (царя) согласие на мирные переговоры останется в тайне до тех пор, пока не будет получено согласие Японии. Лишь после этого он открыто предложит встретиться представителям обеих сторон.

Послание Рузвельта представляет собой образец лицемерия. Во-первых, Рузвельт уже имел не согласие, а просьбу Японии об организации переговоров. Во-вторых, ни в какой тайне переговоры с царем не были. О характере переговоров Рузвельт информировал германского и французского послов, предлагая им передать все это своим правительствам, чтобы те воздействовали на царя, а также поставил в известность о всем происшедшем английское и японское правительства.

Рузвельт не скрывал от своих единомышленников, что он действует в пользу Японии. Он писал своему другу сенатору Лоджу: «...я совсем не желаю, чтобы меня просили выжать из Японии условия, благоприятные России»³.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 8, стр. 239.

² См. А. Добров, Дальневосточная политика США в период русско-японской войны. Госполитиздат, 1952, стр. 271.

³ См. там же, стр. 270.

Царизм решил идти на мир. 6 июня Рузвельт добился согласия Николая II на посредничество США в русско-японских переговорах и на созыв мирной конференции в Портсмуте (США). В процессе подготовки к конференции (например, по вопросу о полномочиях представителей) Рузвельт стремился всячески ущемлять русскую сторону и поддерживать японских представителей.

В целях давления на Россию, а также более полного обеспечения своих интересов на Дальнем Востоке с помощью Японии Англия в период портсмутских переговоров начала с Японией переговоры о досрочной замене старого союзного договора договором в новой редакции. Новый англо-японский договор, подписанный за месяц до Портсмутского мира, распространялся на «Восточную Азию и Индию». По условиям договора стороны обязывались оказывать друг другу военную помощь, если одна из договаривающихся сторон будет воевать даже с одной державой. Действие этой статьи не относилось к неоконченной русско-японской войне.

На первых заседаниях Портсмутской конференции обсуждались вопросы, по которым могла быть достигнута договоренность: о признании преимущественных прав Японии в Корее; об одновременном выводе русских и японских войск из Маньчжурии; о предоставлении Японии арендных прав на Квантунскую область; о возвращении управления Маньчжурией китайским властям. Позднее была достигнута договоренность по некоторым другим вопросам. Серьезные расхождения возникли по вопросу о Сахалине, о контрибуции и русском флоте.

18 августа во время неофициальной встречи Витте с Комура последний предложил «компромисс». Япония отказывалась от требований касательно ограничений русских военно-морских сил в водах Тихого океана, от передачи русских военных судов Японии, интернированных в нейтральных портах, а также от контрибуции, кроме возмещения расходов по содержанию военнопленных. Но взамен Россия должна была передать Японии часть острова Сахалина к югу от 50-й параллели и заплатить Японии за оставление России Северного Сахалина 1200 млн. иен. От такого «компромисса» Витте отказался. Конференция зашла в тупик. Тогда вмешался Рузвельт. Во время встречи с русским делегатом Розеном он предложил передать вопрос о контрибуции на третейское разрешение других держав, но настаивал на передаче Японии всего Сахалина. Следует отметить, что предложение Рузвельта было несравненно хуже «компромиссного» предложения Комура.

Добиваясь принятия Россией максимальных требований, США исходили из собственных корыстных целей: они рассчитывали укрепиться на захваченных Японией территориях.

Царское правительство, рассмотрев японские требования и «дружеские» предложения Рузвельта, решило, что дальнейшие переговоры бесперспективны. Витте уполномочивался покинуть конфе-

ренцию. Этого не хотел допустить Рузвельт. Всячески изворачиваясь и натягивая на себя личину «друга» России, Рузвельт стал убеждать Витте и царя принять японские требования как якобы «почетные». Одновременно с этим он обратился к французскому и германскому послам, чтобы их правительства поддержали его линию в Петербурге. Рузвельт выступил не в качестве объективного посредника, а в качестве ходатая по японским делам.

Во время встречи царя с американским послом 25 августа царь во имя спасения монархии пошел на прямое предательство национальных интересов России и дал согласие на передачу Японии южной части Сахалина.

27 августа японское правительство, стремясь быстрее закончить войну, приведшую Японию на грань катастрофы, решило отказать от требования Сахалина и контрибуции. Соответствующие инструкции были направлены японской делегации. Однако вслед за этим японскому правительству через посредство «друга из одной иностранной миссии» стало известно о согласии царя на уступку Южного Сахалина. Инструкции японской делегации были изменены.

29 августа 1905 года царская делегация, отвергнув требования контрибуции, согласилась на раздел Сахалина. Царизм оказался неспособным защитить национальные интересы страны. Он предпочел заключить позорный мир, чтобы только быстрее удушить революцию.

5 сентября 1905 года в Портсмуте между царской Россией и Японией был подписан мирный договор. По этому договору царская Россия признавала Корею «сферой японского влияния», передавала Японии аренду на Ляодунский полуостров с Порт-Артуром и Даляньванем (Дальним). Японии передавалась также южная ветка КВЖД (к югу от станции Куаньченцзы). Царская Россия уступала Японии половину острова Сахалина к югу от 50-й параллели. Японии предоставлялось право рыболовства в русских водах.

Русско-японская война имела серьезные последствия для Дальнего Востока. Соотношение сил изменилось: Россия была ослаблена, а Япония превратилась в крупнейшего претендента на господство на Дальнем Востоке. В то же время усилилась экспансия Соединенных Штатов Америки, что привело к росту японо-американских противоречий.

Заключение мира с Японией развязало царизму руки в борьбе с революцией. В этом черном деле ему активно помогали империалистические правительства Запада, открыв царскому правительству широкий доступ к займам.

II. ОБРАЗОВАНИЕ АНТАНТЫ (1904—1907 гг.)

Обострение англо-германских противоречий. Англо-французское соглашение 1904 года

В период перерастания доминирующего капитализма в империализм усилилось действие закона неравномерности развития капитализма. Молодые капиталистические державы — США, Германия, развиваясь более быстрыми темпами, не только догнали, но и опередили в своем развитии старые капиталистические державы.

В начале 70-х годов прошлого века Англия одна производила больше тканей, выплавляла больше чугуна, добывала больше угля, чем Соединенные Штаты Америки, Германия, Франция, Италия, Россия и Япония, вместе взятые. Англии принадлежало первенство в мировом промышленном производстве и безраздельная монополия на мировых рынках. К началу XX века положение коренным образом изменилось. Первенство по объему промышленного производства заняли Соединенные Штаты Америки, второе место после США — Германия. Англия в мировом масштабе была оттеснена США, в Европе — Германией.

Между тем большинство колоний принадлежало Англии и Франции. К началу XX века «свободных» колониальных территорий уже не было. Империалисты США, Германии, Японии считали себя обделенными при дележе колоний. Они все более настойчиво домогались передела колоний в соответствии с сложившимся соотношением сил. Война за передел мира встала в повестку дня.

Империалистические противоречия продолжали резко обостряться. Раньше ведущими были англо-французские и англо-русские противоречия. Англия сталкивалась с Францией в Африке, главным образом в верховьях Нила, с Россией — в Турции, Иране, Афганистане, на Дальнем Востоке. В конце XIX — начале XX века англо-французские и англо-русские противоречия уступили место англо-германским противоречиям.

Германия вышла на международную арену как великая капиталистическая держава в момент, когда колонии в основном уже были поделены. Она имела колоний приблизительно столько же, сколько третьестепенные державы Европы — Бельгия, Голландия. Развивающийся германский империализм требовал передела колоний. Бюлов, выступая 6 декабря 1897 года в рейхстаге,

заявил: «...мы, во всяком случае, держимся того мнения, что Германию с самого начала не следует выключать из соревнования других народов за господство над странами, обладающими богатыми перспективами... Одним словом: мы не хотим никому мешать, но и мы претендуем на наше место под солнцем»¹.

Германский империализм претендовал прежде всего на Восточную Азию, Китай и Западную Индию, то есть на те территории, в которых особенно была заинтересована Англия. Свои требования «места под солнцем» германский империализм подкреплял соответствующими актами.

В 1897 году Германия предприняла важный шаг на Дальнем Востоке, захватив Циндао. В 1898 году Германия сделала попытку подчинить себе Турцию путем получения концессии на постройку Багдадской железной дороги. В 1899 году Германия обосновывалась на Тихом океане, захватив Марианские, Маршалские и Каролинские острова. Важнейшим мероприятием германского империализма, направленным к подготовке войны за передел колоний, был германский военно-морской закон 1898 года. По этому закону предусматривалось довести германский флот к 1904 году до 17 линейных кораблей, 9 броненосцев, 26 легких крейсеров и т. д.

Военно-морское строительство Германии было направлено против морского могущества Англии. Адмирал Тирпиц, выступая в рейхстаге с обоснованием германской военно-морской программы, говорил, обращаясь к депутатам: «Если будет создан такой флот, как это намечено, то вы тем самым создадите флот для защиты страны, против которого не в состоянии будет предпринять наступательные действия даже морская держава первого ранга...»².

Еще более откровенно заявил кайзер Вильгельм II. «...Английский флот, — писал Вильгельм Бюлову в октябре 1899 года, — может не бояться любой коалиции, у Германии практически нет флота... Через 20 лет, когда сооружение флота будет закончено, я заговорю другим языком»³.

Конец XIX — начало XX века были вершиной мирового могущества Англии, благодаря чему британский империализм довольно долго не связывал себя союзными обязательствами с другими державами. Используя противоречия между капиталистическими державами на европейском континенте и на колониальной арене в своих интересах, Англия придерживалась политики «блестящей изоляции». Однако по мере того как Соединенные Штаты Америки за океаном и Германия в Европе стали оспаривать у Англии место первой промышленной державы, британское могущество поколебалось.

¹ Международные отношения 1870—1918 гг. Сборник документов, стр. 125, 126.

² Там же, стр. 126.

³ Там же, стр. 125.

Главнейшей основой британского могущества являлась большая колониальная империя, господство в которой Великобритания осуществляла, опираясь на свое морское превосходство над другими странами. Германия как раз и стремилась уничтожить это морское превосходство Англии.

Строительство сильного военно-морского флота Германией превращало ее в самого опасного врага Англии.

Действительно, Россия не могла ни совершить нападение на Британские острова, ни нарушить британские морские коммуникации. Для Франции, которая имела сильный флот и была расположена поблизости от Англии, главным врагом являлась Германия. Имея такого врага, Франция не могла даже помышлять о войне с Англией.

Внешнеполитические затруднения Англии увеличились в связи с ростом империалистической экспансии старых и новых соперников. В этих условиях Англия уже не в состоянии была проводить политику «блестящей изоляции». Ее правящие круги вынуждены были до поры ладить с Германией, чтобы расчистить почву для сближения с Францией, развязать руки в Африке (в 1899 г. Англия начала грабительскую войну против буров), укрепить свои позиции на Дальнем Востоке.

В 1902 году Англии удалось заключить военный союз с Японией против России. Таким путем Англия более или менее прочно обеспечивала позиции на Дальнем Востоке. В 1902 году Англия закончила империалистическую войну с бурами. С этого момента правящие круги Англии прекращают политику уступок Германии. Если раньше английские капиталисты принимали участие в финансировании Багдадской железной дороги, то теперь они категорически отказались это делать. Германскому банку («Дейтше банк») не под силу было одному финансировать строительство, Турция же не имела необходимых средств.

По мере обострения англо-германских противоречий правящие круги Англии усилили попытки сблизиться с Францией. Цель этого сближения состояла в том, чтобы прекратить германскую игру на англо-французских противоречиях, создать единый фронт для борьбы с Германией. У английских правящих кругов были также определенные планы и в связи с надвигавшейся русско-японской войной. Путем сближения с Францией Англия старалась обеспечить нейтралитет Франции в русско-японской войне и изолировать Россию.

Соглашением с Францией британские правящие круги рассчитывали решить ряд вопросов как европейской, так и дальневосточной политики.

Поборником сближения Англии с Францией выступил английский король Эдуард VII и руководитель британской внешней политики лорд Лэнсдаун. Весной 1903 года Эдуард VII предпринял поездку в Париж, которая должна была явиться демонстрацией англо-французской дружбы. Что касается Франции, то

французский империализм еще больше нуждался в сближении с Англией в связи с тем, что внимание русского царизма было отвлечено борьбой на Дальнем Востоке и тем самым военный союз между Россией и Францией был обесценен. Это обстоятельство заставило Францию лихорадочно искать союзника, который мог бы компенсировать потерю русской помощи против Германии.

Летом 1903 года президент французской республики Лубэ в сопровождении министра иностранных дел Делькассе совершил ответный визит в Англию. Между британским министром иностранных дел Лэнсдауном и французским министром иностранных дел Делькассе начались переговоры, которые после отъезда Делькассе продолжались французским послом в Лондоне Камбоном. Переговоры ставили целью ликвидировать прежде всего разногласия по колониальным вопросам. Поэтому англо-французский договор, заключенный в результате этих переговоров, принял форму соглашения о разделе сфер влияния в колониях.

Существенным толчком к ускоренному завершению англо-французских переговоров явилась начавшаяся русско-японская война 1904—1905 годов. С началом войны Франция не могла рассчитывать на поддержку России в случае войны с Германией, поэтому французские правящие круги стремились получить известные гарантии со стороны Англии. 8 апреля 1904 года между Англией и Францией было подписано соглашение, вошедшее в историю под названием «Сердечной Антанты». Центральным в соглашении был вопрос о Египте и Марокко.

Статья 1 декларации о Египте и Марокко, предназначавшейся к опубликованию, гласила: «Правительство е. британского величества объявляет, что оно не имеет намерения изменять политическое положение Египта». Со своей стороны правительство Французской республики объявило, что «оно не будет препятствовать действиям Англии в этой стране, настаивая на том, чтобы положен был срок британской оккупации, или каким-либо иным образом...».

Статья 2 декларации гласила: «Правительство Французской республики объявляет, что оно не имеет намерения изменять политическое положение Марокко.

Со своей стороны, правительство е. британского величества признает, что Франции принадлежит следить... за спокойствием в этой стране и оказывать ей помощь во всех потребных ей административных, экономических, финансовых и военных реформах... Оно объявляет, что не будет препятствовать действиям Франции в этом смысле...»¹.

Заявления для публики ничего общего не имели с подлинной договоренностью.

В противоположность статьям 1 и 2 публичной декларации в секретном соглашении была предусмотрена возможность измене-

ния политического положения как Марокко, так и Египта, то есть фактическая аннексия этих территорий. Статья 1 секретного соглашения гласила: «В случае, если одно из обоих правительств увидело бы себя вынужденным в силу обстоятельств изменить свою политику в отношении Египта или Марокко, обязательства, которые они взаимно взяли на себя статьями 4, 6 и 7 декларации от сего числа, останутся в силе»¹. Соглашаясь на захват Францией Марокко и Англией Египта, договаривавшиеся стороны — Англия и Франция — улаживались, что на этих территориях будут соблюдаться экономические и железнодорожные интересы другой стороны. Было условлено, что при аннексии Египта Англия не будет препятствовать проходу французских судов через Суэц. В свою очередь Франция обязалась не укреплять побережье вблизи Гибралтарского пролива. В статье 3 секретного соглашения было записано: «Оба правительства соглашаются, что некоторое количество марокканской территории, прилегающей к Мелилье, Цеуте и др. президам, должно будет в тот день, когда султан прекратит осуществлять над ними свою власть, войти в сферу испанского влияния. Однако Испания... должна будет обязаться... не отчуждать целиком или частью территории, находящиеся под ее властью или в сфере ее интересов...»².

Соглашение о Марокко было огромной уступкой со стороны Англии. Франция приобретала большую, богатую колонию, Англия же в сущности никаких новых территориальных или экономических выгод взамен не получала; Франция, отброшенная от Фашоды, смотрела на свои позиции и претензии в Египте как на бесповоротно потерянные.

Наряду с декларацией о Египте и Марокко были подписаны конвенция о Нью-Фаундленде и Сенегамбии, декларации о Сиаме, Мадагаскаре и Новогбридских островах.

В этих соглашениях речь также шла об урегулировании спорных колониальных вопросов. Была достигнута договоренность о разделе Сиам. В качестве линии, разграничивающей сферы влияния Англии и Франции, была принята река Мэнам (к западу от нее английская сфера, к востоку — французская). Англия признавала за Францией право установления таможенных тарифов на Мадагаскаре; Франция отказывалась от права рыбной ловли в водах Нью-Фаундленда, кроме некоторой части прибрежных вод. В пользу Франции Англия сделала также большие уступки в Гамбии и Центральной Африке.

Соглашением от 8 апреля 1904 года по существу завершился раздел последних свободных территорий. Англия пошла на жертвы, чтобы сразу прекратить вражду с Францией и приобрести союзника на случай войны с Германией.

¹ Международные отношения 1870—1918 гг. Сборник документов, стр. 145.

¹ Международные отношения 1870—1918 гг. Сборник документов, стр. 147.

² Там же.

В. И. Ленин по поводу англо-французского соглашения 1904 года писал: «...делят Африку (готовятся к войне с Германией)»¹.

Англо-французское соглашение от 8 апреля 1904 года являлось важнейшим мероприятием на пути подготовки империалистами первой мировой войны. Хотя это соглашение не представляло собой формального союза и не было дополнено военной конвенцией, оно фактически сыграло эту роль. Устраняя споры и конфликты, Англия и Франция создавали единый фронт для борьбы против Германии.

Непосредственным результатом англо-французского соглашения было то, что Англия стянула в военно-морские базы, расположенные на Британских островах, то есть в непосредственной близости от Германии, около 160 военных судов, ранее разбросанных в различных британских владениях, особенно в Средиземном море. Было усилено также строительство английских военно-морских баз, расположенных против германского побережья.

Попытки Германии разрушить англо-французскую Антанту. Первый марокканский кризис

Англо-французское соглашение не могло не сказаться на политике германских правящих кругов. Оно свидетельствовало о складывании серьезной антигерманской коалиции и препятствовало осуществлению германских планов в отношении Марокко. Германская дипломатия вступила в борьбу, поставив важнейшей задачей срыв англо-французского соглашения 1904 года и подрыв франко-русского союза 1891—1893 годов. С этой целью в конце 1904 года Германия предприняла попытку заключить союзный договор с Россией. Она воспользовалась обострением англо-русских отношений в связи с «гульским инцидентом»². Вильгельм II в телеграмме царю заявил, что Англия якобы всячески стремится препятствовать снабжению углем русской эскадры, следующей на Дальний Восток. Он предложил принудить Францию к совместному с Россией и Германией выступлению против Англии. Николай II в ответной телеграмме Вильгельму II просил прислать проект союзного договора.

Германский проект союзного договора состоял из трех пунктов. Статья 1 этого проекта гласила: «В случае, если одна из двух империй подвергнется нападению со стороны одной из европейских держав, союзница ее придет к ней на помощь всеми своими сухопутными и морскими силами. В случае надобности обе союзницы будут также действовать совместно, чтобы напо-

¹ В. И. Ленин. Тетради по империализму. Госполитиздат, 1939, стр. 621.

² В конце октября 1904 года русская эскадра адмирала Рожественского, направлявшаяся в Порт-Артур, обстреляла неподалеку от Гулля английские рыболовные суда, приняв их за японские эсминцы.

мнить Франции об обязательствах, принятых ею на себя, согласно условиям договора франко-русского союза». В германский проект царем были внесены некоторые поправки. Вместе с тем царское правительство подписать договор без предварительной консультации с французским правительством не решилось. Германское правительство восприняло это как дипломатическую форму отказа, ибо Франция никоим образом не согласилась бы с таким договором. Вильгельм II в записке Бюлову подчеркивал, что союзный договор с Россией должен быть иметь не только антианглийское, но и антифранцузское направление.

Переговоры о русско-германском военном союзе кончились тем, что царское правительство обещало Германии военную помощь на случай, если у нее дело дойдет до войны с Англией специально из-за германских поставок угля для эскадры Рожественского.

Французское правительство в ответ на переговоры о русско-германском союзе ударило по царским финансам, вынудив царизм в порядке компенсации за выгодный Германии торговый договор передать Франции военные заказы по высоким ставкам.

Германские империалисты, не сумев расстроить англо-французскую Антанту путем заключения русско-германского военного союза, решили заставить французских империалистов отказаться от сделки с Англией по марокканскому вопросу и тем самым разорвать соглашение от 8 апреля 1904 года. Германия ждала лишь повода для этого.

В феврале 1905 года Франция начала реализацию своего соглашения с Англией по вопросу о Марокко. Марокканскому султану был предъявлен проект реформ, проведение которых означало бы установление французского протектората над Марокко.

Германские правящие круги нашли, что настал удобный момент для антифранцузского выступления. Они стали подстрекать марокканского султана не принимать французских требований. С этой целью в Танжер, под предлогом морской прогулки, прибыл Вильгельм II. 31 марта 1905 года он произнес речь, в которой потребовал предоставления Германии в Марокко равных прав со всеми другими державами, сохранения «суверенитета» и «независимости» султана и выставил ряд требований, которые сводили на нет соглашение между Англией и Францией.

Вильгельм II, выступая в защиту «независимости» Марокко, в действительности добивался того, чтобы обеспечить Германии активное участие в эксплуатации Марокко. Вильгельм II заявил: «Я надеюсь, что под суверенной властью султана свободное Марокко останется открытым для мирного соперничества всех наций, без каких-либо монополий и аннексий, на началах полного равенства». Речь германского кайзера была выдержана в угрожающих тонах. «Моя поездка в Танжер, — говорил он, — имеет целью показать, что я исполнен решимости использовать все имеющиеся в моем распоряжении силы, для того чтобы

с успехом защищать интересы Германии в Марокко»¹. Кайзер пригрозил, что если Франция не будет считаться с интересами Германии, то это будет угрожать ей войной.

Германское правительство предложило всем участникам Мадридского договора 1880 года касательно статута Марокко вновь собраться на международную конференцию и разрешить марокканский вопрос на основе принципа «открытых дверей». Это предложение Германии сопровождалось недвусмысленными угрозами в адрес Франции, если она откажется его принять. Германская дипломатия заняла резко воинственную позицию, давая понять Франции, что сближаться с Англией небезопасно. Возник первый марокканский кризис.

Угроза войны с Германией серьезно испугала французское правительство. Хотя министр иностранных дел Делькассе и доказывал, что Германия не решится начать войну, однако французский кабинет во главе с премьер-министром считал необходимым вступить в переговоры с германским правительством. Делькассе ушел в отставку. Франция, отклонив германский проект созыва международной конференции, предложила Германии договориться о способах компенсации Германии за захват Марокко Францией.

Германия отклонила предложения французского правительства и упорно вела дело к войне. Однако вскоре германская дипломатия сделала резкий поворот, испугавшись европейской войны. 8 июля 1905 года между Францией и Германией было достигнуто соглашение об условиях созыва конференции. Германия согласилась признать за Францией «особые интересы» в Марокко.

Поворот германской дипломатии от войны к соглашению с Францией определялся тем, что Германия в этот момент была не подготовлена к войне; для нее создались неблагоприятные внешние условия: германское предложение о созыве конференции в одной столице не получило поддержки. На стороне Франции выступила Англия. Делькассе говорил: «Англия поддерживает меня полностью. Она тоже не остановится перед войной...»².

В период марокканского кризиса между Англией и Францией началось сближение в вопросах военного сотрудничества. Однако это сближение не привело к заключению военной конвенции и формального союза. Британское правительство считало, что заключение формальной военной конвенции нецелесообразно, так как при любых условиях сближение между Францией и Германией исключено. Имея же свободу от военных обязательств в отношении Франции, Англия получала дополнительный рычаг для давления на французскую внешнюю политику. Вместе с тем английские правящие круги поддерживали у французских империалистов надежду на военную помощь.

¹ Международные отношения 1870—1918 гг. Сборник документов, стр. 155.

² Там же, стр. 156.

10 января 1906 года французский посол в Англии Камбон обратился к министру иностранных дел Англии Грею с запросом, может ли Франция в случае войны с Германией рассчитывать на английскую военную помощь. Грей заявил, что он формального заявления о гарантии дать не может, но что общественное мнение Англии будет на стороне Франции. Ответ Грея не удовлетворил французское правительство — Франция хотела иметь определенные гарантии. В январе — марте в строго секретном порядке состоялся обмен мнениями по вопросам военного сотрудничества. Англия обязалась в случае войны Франции с Германией направить во Францию четыре дивизии. Были намечены пункты дислокации и развертывания английских дивизий во Франции.

Одной из важных причин, побудивших правящие круги Германии отступить в конфликте с Францией, послужила новая неудача при попытке заключить с Россией военный договор.

Используя крайне тяжелое положение царизма в связи с новыми поражениями в войне с Японией и начавшейся буржуазно-демократической революцией в России, Германия совершила вторую попытку заключить союзный договор с Россией. В июле 1905 года Вильгельм II и Николай II встретились около острова Бьёрке. Во время этой встречи Вильгельму II удалось убедить Николая II подписать союзный договор, сходный по содержанию с первым проектом договора. Но когда царь прибыл в Петербург, министр иностранных дел Ламсдорф и Витте убедили Николая II, что договор не может вступить в силу без согласия Франции. Более того, после заключения Портсмутского мира этот договор мог только помешать получению займов во Франции и Англии для подавления революции.

Провал германских планов заключения союзного договора с Россией свидетельствовал о том, что в случае дальнейшего обострения марокканского кризиса Германии придется столкнуться не только с Францией и не только с Англией, но также с Россией. Германским правящим кругам не оставалось ничего другого, как отступить. Странники войны в Германии Шлиффен и Гольштейн были уволены в отставку.

16 января 1906 года в испанском городе Альхесирасе начала работу конференция стран — участниц Мадридского договора 1880 года по марокканскому вопросу: России, Германии, Австро-Венгрии, Бельгии, Испании, США, Франции, Великобритании, Италии, Марокко, Нидерланд, Португалии и Швеции. Все державы поддерживали Францию. Даже Австро-Венгрия не оказала решительной поддержки Германии.

7 апреля 1906 года конференция закончила свою работу подписанием Генерального акта, который устанавливал независимость султана Марокко, «целостность его государства», «свободу и полное равенство» в Марокко для всех наций в «экономическом отношении». Однако «независимость султана Марокко» была пустой фразой. В декларации об устройстве марокканской

полиции было предусмотрено, что в помощь султану для устройства полиции будут командированы французские и испанские офицеры и унтер-офицеры. Таким образом, Франция, получив в свои руки управление марокканской полицией, могла полностью распоряжаться во внутренних делах Марокко. Это обстоятельство являлось решающим для последующего превращения Марокко во французскую колонию.

Чтобы ослабить сопротивление французским колонизаторам со стороны марокканских племен, в Марокко были запрещены ввоз и торговля боевым оружием, огнестрельными припасами, а также материалами для их изготовления.

В Марокко под контролем английского, французского, германского и испанского банков был создан Марокканский государственный банк. Его операции были освобождены от налогов и повинностей. Было решено, что все иски к банку будут рассматриваться особым судом на основе французского законодательства.

Под контроль иностранных держав были взяты таможенные доходы, решающие отрасли государственного хозяйства и общественные работы.

Альхесирасская конференция признала «особые интересы» Франции в Марокко и явилась санкцией французскому империализму на превращение Марокко в свою колонию.

В результате первого марокканского кризиса Германия не только не расстроила, но, напротив, своей политикой способствовала укреплению англо-французской Антанты.

После окончания русско-японской войны 1904—1905 годов французские империалисты придавали особое значение союзу с Россией, рассматривая царскую Россию как неисчерпаемый резерв живой силы.

11 апреля 1906 года возобновились встречи представителей французского и русского генеральных штабов. Франция добивалась, чтобы Россия, выполняя союзнические обязательства, сосредоточила свои основные силы не против Австрии, как планировал царский генеральный штаб, а против Германии как главного врага Франции.

Французские правящие круги требовали от царского правительства по возможности быстрее восстановить военный потенциал. Ради этого французское правительство готово было пойти на материальные расходы. Чтобы облегчить царизму подготовку к войне с Германией, французские империалисты стремились помочь ему в подавлении буржуазно-демократической революции в России. В разгар декабрьского вооруженного восстания в Москве Франция предоставила царю заем на сумму 100 млн. рублей. Велась переписка о более крупном займе. Характерно, что предоставление большого займа было поставлено в зависимость от позиции России на Альхесирасской конференции. Царскому правительству было дано понять, что Россия получит заем в том

случае, если Альхесирасская конференция закончится благоприятным для Франции исходом.

Позиция России, благожелательная Франции и Англии на Альхесирасской конференции, предопределила характер займа царской России. Царское правительство получило заем на сумму 2,25 млрд. франков. Этот заем был предоставлен России державами антигерманского блока.

Окончательное оформление займа французское правительство связывало с исходом совещания представителей французского и русского генерального штабов и с русско-английским сближением. Через 11 дней после заключения соглашения о займе французское правительство передало царскому послу в Париже предложение Англии о желании британского правительства «прийти к соглашению с русским правительством». От себя французское правительство предложило царскому правительству рассматривать это предложение как «исходную точку для соглашения между Россией и Англией относительно их взаимного положения и интересов в Персии, представляющей самую трудную статью во всякой задаче англо-русского сближения».

Англо-русское соглашение 1907 года. Завершение образования Антанты

Русско-японская война 1904—1905 годов и первый марокканский кризис свидетельствовали о назревании кризиса капиталистической системы мирового хозяйства, о неизбежности схватки между группами империалистических держав за передел мира. Мировая империалистическая война вставала в повестку дня. Сложившиеся империалистические группировки усиленно готовились к вооруженной борьбе друг с другом.

Английские правящие круги, готовясь к войне с Германией, в согласии с французскими правящими кругами, стремились завершить формирование антигерманского блока привлечением царской России к Антанте. Они считали, что все необходимые для этого предпосылки после русско-японской войны были налицо.

Если до русско-японской войны между Англией и Россией существовали непримиримые противоречия в борьбе за господство на Дальнем и Ближнем Востоке, то русско-японская война их несколько гладила. Во-первых, Россия потерпела поражение на Дальнем Востоке и вынуждена была ограничить свои притязания, распространяя их на те сферы, которые Англия не считала своими. Во-вторых, в лице Японии после японо-русской войны у России появился серьезный противник, который мог сдерживать ее экспансию на Дальнем Востоке. Такое положение устраивало Англию, поскольку оно соответствовало ее традиционной политике поддержания «равновесия сил». Поэтому английские политики считали, что одно из наиболее острых противоречий в англо-рус-

ских отношениях, а именно дальневосточное, сгладилось. Оставались противоречия на Ближнем Востоке: в Турции, Персии, Афганистане. Однако Россия, ослабленная войной, уже не могла с прежней силой противодействовать Англии; к тому же у Англии и России на Ближнем Востоке появился общий враг в лице Германии.

Английское правительство, исходя из новой обстановки, решило по примеру англо-французского соглашения пойти на сближение с Россией путем разрешения спорных вопросов о сферах влияния. Русский царизм нужен был английскому империализму и как союзник против Германии, и как союзник в подавлении развивавшегося в странах Востока национально-освободительного движения и начавшихся буржуазных революций.

В свою очередь царизм видел в английском империализме силу, с помощью которой можно было сохранить монархию в России и продолжать угнетение поработанных народов. В лице Англии царское правительство видело союзника в борьбе против Германии и Австро-Венгрии. Соглашением с Англией оно рассчитывало решить проблему проливов.

Накануне англо-русских переговоров в руководстве внешней политикой России произошли изменения. Вместо Ламсдорфа министром иностранных дел стал Извольский, который слыл германофобом и сторонником соглашения с Англией.

Чтобы облегчить достижение соглашения с Россией и направить все внимание царизма на Запад, британские правящие круги считали необходимым помочь России урегулировать отношения с Японией. Только в этом случае, то есть когда будет спокоен тыл России на востоке, царское правительство сумеет обратить все свое внимание на запад — против Германии.

В 1907 году произошло обострение русско-японских отношений в связи с переговорами о подписании рыболовной конвенции. Чтобы не допустить развития конфликта, Англия склонила Японию к соглашению. Она активно содействовала также смягчению русско-японских трений в Северной Маньчжурии. В результате 28 июля 1907 года была заключена русско-японская рыболовная конвенция, а 30 июля 1907 года между Россией и Японией было заключено политическое соглашение, по которому Япония признала Северную Маньчжурию сферой влияния России. Россия же признала Южную Маньчжурию и Корею сферой влияния Японии.

Соглашения между Россией и Японией улучшили отношения между правящими кругами обеих стран, хотя и не исключили беспокойства России за свои дальневосточные владения.

31 августа 1907 года, на этот раз уже при содействии французской дипломатии, было заключено англо-русское соглашение о Персии, Афганистане и Тибете.

Соглашением о Персии Англия и царская Россия делили территорию Персии на три зоны: северную, которая объявлялась

сферой влияния России, юго-восточную — сферу влияния Англии и расположенную между ними нейтральную зону. Каждая сторона обязывалась не искать концессий политического или коммерческого характера в чужой зоне и не препятствовать партнерам в получении таковых в своей зоне. В нейтральной зоне каждая сторона получила право добиваться концессий, но при этом оговаривалось, что ни та, ни другая сторона не будут мешать друг другу. В случае «неисправностей в погашении или уплате процентов по персидским займам» русскому Учетно-ссудному и персидскому Шахиншахскому банкам Россия и Англия могли установить контроль над источниками доходов каждая в своей зоне. Перед этим оба правительства обязывались войти между собой в «дружеский» обмен мнениями, чтобы не повредить интересам одной из договаривающихся сторон.

Соглашение о Персии было заключено за спиной Персии (Ирана). Персидское правительство пыталось протестовать, но царское и английское правительства не сочли необходимым даже ответить на эти протесты.

В соглашении об Афганистане царская Россия признала Афганистан находящимся вне «сферы русского влияния» и обязалась вести все политические сношения с афганским правительством через английское правительство. В соглашении констатировалась договоренность об обеспечении «совершенной безопасности на обоюдных границах Средней Азии», что означало признание Англией всех территориальных присоединений России в Средней Азии.

В соглашении о Тибете Россия и Англия обязались уважать территориальную целостность Тибета, не вмешиваться в его внутренние дела и сношаться с Тибетом только через китайское правительство.

Что касалось вопроса о проливах, то, несмотря на старания Извольского, согласия Англии на пересмотр режима проливов в пользу России получить не удалось.

В. И. Ленин характеризовал англо-русское соглашение 1907 года следующим образом: «...делят Персию, Афганистан, Тибет (готовятся к войне с Германией)»¹.

Англо-русское соглашение 1907 года было от начала до конца реакционным, антинародным, направленным как против революции в России, так особенно против революций в странах Востока. Английский империализм в союзе с русским царизмом выступал главным душителем народных революций.

Соглашение 1907 года завершило образование Тройственной Антанты в составе Англии, Франции, России. Это соглашение трех держав имело большое значение для будущей войны с Германией. В результате образования Тройственной Антанты Германия оказалась изолированной на европейском континенте.

¹ В. И. Ленин. Тетради по империализму, стр. 621.

Она имела своим союзником лишь слабеющую Австро-Венгрию; расчеты на Италию как на союзника для Германии все больше теряли под собой почву.

Таким образом, к 1907 году завершилось формирование двух враждующих империалистических блоков: одного во главе с Англией и другого во главе с Германией. Россия к моменту образования Тройственной Антанты была серьезно ослаблена как в результате русско-японской войны, так и в результате тех внутренних противоречий, которые раздирали царизм. Это ослабление русского царизма привело к подчинению его интересов интересам западного империализма. Иностранцы империалисты хозяйничали на территории России, подчиняли ее экономику своему контролю. Особенно возросла зависимость России от англо-французского капитала. Предоставляя займы царскому правительству, капиталисты Англии и Франции выговаривали себе выгодные условия для эксплуатации богатств России. В результате царская Россия превращалась в резерв западного империализма.

Царское правительство на случай войны обязалось поставить огромную армию, чтобы расплачиваться кровью русских солдат за кабальную зависимость, в которую царизм поставил Россию.

Россия в империалистическом союзе Антанты играла второстепенную роль. Ведущей силой в этом лагере являлся английский империализм.

III. ОБОСТРЕНИЕ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Англо-германское морское соперничество

Процесс назревания кризиса капиталистической системы мирового хозяйства резко усилился в связи с экономическим кризисом 1907—1908 годов, который начался раньше всего в Соединенных Штатах Америки. Здесь он носил тяжелый и разрушительный характер и превосходил все предыдущие кризисы. Затем кризис охватил Англию, Германию, Францию и другие страны Европы. После кризиса 1907—1908 годов капиталистический мир вступил в полосу депрессии, продолжавшейся с 1908 по 1909 год включительно.

Мировой экономический кризис 1907—1908 годов привел к дальнейшему обострению империалистических противоречий, к усилению борьбы за передел мира. Это прежде всего выразилось в усилении англо-германского антагонизма. Проявлением растущих англо-германских противоречий являлось англо-германское морское соперничество. В 1905 году в Англии был заложен первый дредноут — тяжелый корабль нового типа с мощным артиллерийским вооружением. В 1908 году в строю и на верфях Англии находилось уже 12 кораблей класса дредноут, в Германии в строю было 4 дредноута и на верфях — 9 дредноутов.

Таким образом, по новым видам морского вооружения Германия почти догнала Англию. Правда, соотношение по броненосцам старого типа было в пользу Англии (63:26), но постройка новых военных кораблей типа дредноут значительно обесценивала старые корабли. Германия приняла решение, что все вновь строящиеся корабли должны быть типа дредноут.

В период с 1908 по 1912 год в Германии предполагалось ежегодно спускать на воду по 4 корабля типа дредноут с соответствующим числом крейсеров и миноносцев. Германия поставила под угрозу английское морское превосходство.

В связи с усилением гонки вооружений и превращением Германии в первоклассную морскую державу английское правительство предприняло попытку добиться соглашения с Германией о сокращении строительства новых военных судов. Английское правительство исходило из того, что если Германия примет это предложение, то будет сохранено преимущество английского флота; если же Германия отвергнет его, английское правитель-

ство получит возможность оправдывать милитаризацию страны агрессивной политикой Германии.

Германия наотрез и в грубой форме отвергла английское предложение. В ответ британские правящие круги заявили, что Англия будет строить по два корабля на каждый германский. Гонка морских вооружений между Англией и Германией усилилась. Усилилась гонка вооружений и в других капиталистических странах. Угроза войны возросла. Внешнеполитические кризисы следовали один за другим.

Боснийский кризис. Отход Италии от Тройственного союза

Империалистические державы, готовясь к войне за передел мира, стремились укрепиться на стратегически важных территориях.

С начала XX века Германия и Австро-Венгрия усилили борьбу за преобладание на Балканах и в Турции, рассматривая эти территории не только как стратегический плацдарм, но и как источник материальных и людских резервов в борьбе за передел мира.

Усиление австро-германской экспансии на Балканах вызвало ответный рост антигерманского движения среди балканских народов. Сербь и болгары стремились освободиться от австрийского и германского засилья. Болгарский царь Фердинанд готов был помириться с Россией. Еще более круто повернула в сторону России Сербия. В 1903 году в Сербии произошел государственный переворот, в результате которого была свергнута австрофильская династия Обреновичей и к власти пришла династия Карагеоргиевичей. С этого момента Сербия окончательно перешла в антигерманский и антиавстрийский лагерь. Смена ориентации Сербии сопровождалась резким усилением антиавстрийской и антитурецкой пропаганды. Отношения между Сербией и Австро-Венгрией приняли острый характер. В 1906 году началась австро-сербская таможенная война.

Обострение отношений между Сербией и Австро-Венгрией было прямым следствием усиления агрессивности австро-венгерских правящих кругов. В Австро-Венгрии росло влияние группировки правящих кругов во главе с наследником престола эрцгерцогом Францем-Фердинандом, стремившейся к захвату и включению в состав Габсбургской монархии славянских народов Балкан. В Австро-Венгрии зрели планы превентивной войны против Сербии.

В борьбе за Балканы Австро-Венгрия и Германия сталкивались прежде всего с Россией и Англией. Англия рассматривала Балканы и особенно Ближний Восток как важнейший район своего влияния и как стратегический плацдарм к дальним под-

ступам Индии. Английские империалисты активно противодействовали Германии в Турции, тормозили финансирование строительства Багдадской железной дороги, оказывали политический нажим на турецкого султана. Не менее важное значение имели Балканы для России. Царское правительство всегда рассматривало их как важнейший объект своей политики. Царская Россия была жизненно заинтересована в том, чтобы не допустить здесь укрепления позиций Австро-Венгрии и Германии, так как это могло привести к осложнениям в вопросе о проливах и создать прямую угрозу черноморскому побережью России.

В 1908 году в Турции произошла младотурецкая революция. Великим визирем стал сторонник Англии Киамиль-паша. В австро-венгерских правящих кругах возникли опасения, что младотурецкое правительство может потребовать возвращения Боснии и Герцеговины, находившихся во «временной оккупации» Австро-Венгрии. В то же время существовало убеждение, что обстановка благоприятствует проведению аннексии этих территорий. Турция переживала внутренний кризис; Россия как основной противник к войне не была готова.

В начале 1908 года Австро-Венгрия перешла к осуществлению первой части своих захватнических планов — аннексии Боснии и Герцеговины, рассчитывая таким путем положить конец надеждам Сербии на воссоединение с ней этих территорий и подготовиться к превентивной войне против Сербии. Используя заинтересованность России в изменении режима черноморских проливов, Австрия предложила царскому правительству соглашение, по которому австрийское правительство обязывалось не препятствовать России добиваться открытия проливов для прохода русских военных судов, а Россия взамен не должна возражать против аннексии Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией. Таким путем Австрия рассчитывала подорвать влияние России на Балканах и столкнуть Россию с Англией и Турцией, так как Англия ни за что не согласилась бы на пересмотр режима проливов в пользу России. Таким путем австро-германская дипломатия хотела нанести удар по Антанте.

15 сентября 1908 года в Бухлау между министрами иностранных дел Австрии и России — Эренталем и Извольским — состоялось свидание, во время которого Извольский настаивал на том, чтобы Австро-Венгрия компенсировала Сербии и Черногорию за аннексию Боснии и Герцеговины и чтобы была созвана международная конференция для пересмотра соответствующих статей Берлинского трактата 1878 года. Твердого обязательства Австрии царское правительство в отношении Боснии и Герцеговины не дало, так как только австрийского согласия на пересмотр режима проливов было недостаточно. Нужно было получить согласие остальных европейских держав. Извольский отправился в поездку по европейским столицам. В Германии он получил туманные обещания. Италия самым категорическим образом высказа-

лась против аннексии Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины, но положительно отнеслась к планам России в отношении проливов при условии, что Россия не будет возражать против захвата Италией Триполи.

5 октября 1908 года, когда Извольский находился на пути в Париж, Австро-Венгрия объявила об аннексии Боснии и Герцеговины. Россия же от положительного решения вопроса о проливах была попрежнему далека: во Франции эти планы царского правительства поддержки не получили, а в Лондоне они встретили решительное противодействие. Такая позиция Франции и Англии вызывала у царского правительства, с одной стороны, подозрения к союзникам, а с другой стороны, желание заставить Австро-Венгрию отказаться от аннексии Боснии и Герцеговины. В поддержку планов России — заставить Австро-Венгрию отказаться от аннексии указанных областей — активно выступила Англия. Ее правящие круги хотели загладить свой отказ России в вопросе о проливах и ущемить союзника Германии — Австро-Венгрию. Против Австрии резко выступили также Сербия и Италия.

Россия, опираясь на поддержку Англии, потребовала от Австрии передачи вопроса о Боснии и Герцеговине на рассмотрение международной конференции. Но австрийское правительство, будучи уверено, что эта конференция не сулит ему ничего хорошего, отвергло предложение России. Оно соглашалось на созыв конференции лишь при условии, что все участники конференции заранее дадут согласие на совершенную аннексию. Австрию поддержала Германия. При этом германский посол в Петербурге заявил, что позиция Германии является результатом англо-русского соглашения 1907 года. Это была вторая германская попытка расколоть Антанту.

Австрия, опираясь на поддержку Германии, начала военные приготовления против Сербии, которая не хотела примириться с аннексией Боснии и Герцеговины. Одновременно с этим Австрия добилась 26 февраля 1909 года соглашения с турецким правительством об отказе Турции за 2,5 млн. фунтов стерлингов от номинального суверенитета над Боснией и Герцеговиной. В свою очередь Австро-Венгрия отказывалась от оккупации Ново-Базарского санджака и давала Турции согласие на повышение пошлин и отмену режима капитуляций при условии согласия других держав.

Австро-турецкая сделка не ослабила кризиса. Германия подстрекала Австро-Венгрию к войне с Сербией и Россией. В начале 1909 года Германия заявила австрийскому правительству, что она будет считать в качестве предлога, дающего право на объявление Австрией войны России, и такой конфликт, который будет вызван не прямым нападением России, а хотя бы вмешательством России в австро-сербские осложнения.

20 февраля 1909 года Австрия известила Германию о готов-

ности начать войну с Сербией, а в середине марта предъявила Сербии требование отказаться от притязаний на компенсации и от протеста против аннексии Боснии и Герцеговины, сделать заверение, что сербское правительство не питает агрессивных замыслов против Австро-Венгрии. Со своей стороны Германия в марте 1909 года оказала нажим на Петербург, чтобы заставить царское правительство отказаться от поддержки Сербии. Ввиду своей неподготовленности к войне, а также ввиду того, что ни Англия, ни Франция не только не желали воевать из-за Боснии и Герцеговины, но даже не оказали дипломатической поддержки России, царское правительство капитулировало. Капитулировала и Сербия.

Боснийский кризис обострил не только русско-австрийские, но и русско-германские отношения.

Россия после поражения и унижения 1908 года, особенно в марте 1909 года, когда ей пришлось подчиниться ультимативным требованиям Германии и признать аннексию Боснии и Герцеговины, окончательно и бесповоротно перешла в англо-французский лагерь. Блок Антанты окреп. В то же время в результате боснийского кризиса произошло обострение австро-итальянских противоречий, приведших к дальнейшему отходу Италии от Тройственного союза и сближению с Россией.

11 (24) октября 1909 года в Ракониджи было заключено русско-итальянское соглашение, по которому Россия и Италия взаимно обязывались стараться сохранить *status quo* на Балканском полуострове. В соглашении было записано, что во всяких случаях, могущих возникнуть на Балканах, они должны придерживаться применения национального принципа путем развития балканских государств в целях устранения всякого иностранного преобладания.

Россия и Италия обязались сообща противодействовать всем противоположным стремлениям. Под «действиями сообща» подразумевались дипломатические действия; всякие же действия другого порядка должны были являться предметом последующего соглашения.

Русско-итальянское соглашение своим острием было направлено против Австро-Венгрии. В нем предусматривалось, что «если Россия и Италия захотят заключить для Восточной Европы новые соглашения с третьей державой сверх тех, которые действуют сейчас, каждая из них должна это делать только с участием другой». Италия и Россия также обязались «соблюдать с благожелательством, одна — интересы России в вопросе о проливах, другая — интересы Италии в Триполитании и Киренаике»¹.

Соглашение в Ракониджи было важным шагом Италии по пути отхода от Тройственного союза.

¹ Международные отношения 1870—1918 гг. Сборник документов, стр. 181.

Второй марокканский кризис и итало-турецкая война

Боснийский кризис еще больше обострил международную обстановку. Вскоре после боснийского кризиса начался второй марокканский кризис.

Весной 1911 года в окрестностях столицы Марокко, городе Фец, вспыхнуло восстание против султана Мулай-Гафида, находившегося в полной зависимости от Франции. К этому времени из крупных центров Марокко оставались не занятыми французскими войсками лишь Фец, Мекнез и Рабат. Султан обратился к французскому правительству с просьбой об усмирении мятежников. 21 мая 1911 года французское правительство под предлогом «восстановления порядка» и «защиты интересов французских подданных» оккупировало марокканскую столицу своими войсками. Вслед за этим были оккупированы остальные пункты, в результате чего независимость Марокко была полностью ликвидирована.

Действия французского правительства в Марокко вызвали резкую реакцию в Германии. Крайние империалистические круги Германии стали обвинять правительство в том, что оно ведет политику, игнорирующую интересы деловых экономических кругов. Кайзеровское правительство сочло необходимым предпринять решительные шаги с тем, чтобы проверить прочность англо-французского соглашения и, если удастся, то разорвать его. В надвигающейся схватке для Германии важно было выяснить, поддержит ли Англия Францию и не окажется ли Франция в одиночестве.

Воспользовавшись оккупацией столицы Марокко французскими войсками, Германия предъявила французскому правительству территориальные претензии. Германское правительство хотело получить либо часть Марокко, либо хорошую плату за переход Марокко к Франции. Для успеха переговоров с Францией германское правительство решило оккупировать два марокканских порта — Агадир и Могадор. С этой целью в марокканские воды были направлены канонерская лодка «Па́нтера», а вслед за ней легкий крейсер «Берлин».

Борьба между Францией и Германией за Марокко грозила превратиться в вооруженную схватку.

Французское правительство, пытаясь разрешить кризис мирным путем, предложило Германии в качестве компенсации за ее отказ от претензий в Марокко часть территории Французского Конго, но германское правительство заявило, что оно претендует на все Французское Конго. Эти требования германских империалистов были отвергнуты.

В дипломатическую борьбу вмешалась Англия. Британское правительство не хотело допускать укрепления Германии на марокканском побережье, опасаясь угрозы британским позициям в районе Гибралтара.

21 июля Ллойд-Джордж, бывший в то время канцлером казначейства, по поручению английского кабинета выступил с публичной речью, в которой заявил, что Англия не позволит решать марокканский вопрос без своего участия. Он подчеркнул, что если создастся такая ситуация и дело дойдет до войны, Англия будет воевать.

Заявление английского правительства оказало свое воздействие на Берлин. Германское правительство поспешило заверить Англию, что Германия вовсе не претендует на западное побережье Марокко, и начало переговоры с Францией о компенсации более скромного масштаба.

В ноябре 1911 года между Францией и Германией было заключено соглашение, по которому Германии передавалась небольшая часть Французского Конго, не имевшая большой ценности. Германия в свою очередь безоговорочно признала французский протекторат над Марокко.

Марокко было превращено во французскую колонию.

Второй марокканский кризис до предела обострил международную обстановку. С этого момента война непосредственно встала в повестку дня. Не без основания этот кризис считается прелюдией первой мировой империалистической войны.

Боснийский и второй марокканский кризисы явились пробой сил между двумя империалистическими группировками. После второго марокканского кризиса произошло упрочение англо-французской Антанты. Для всех было очевидно, что Англия поддержит Францию, если дело дойдет до войны между Францией и Германией. Об этом свидетельствовал также факт отклонения в феврале 1912 года (во время пребывания английского военного министра Холдена в Берлине) германских предложений о подписании соглашения о нейтралитете на случай, если одна из договаривающихся сторон «окажется вовлеченной в войну». Холден подчеркнул, что Англия не может допустить разгрома Франции. В итоге миссии Холдена выяснилась непримиримость англо-германских противоречий.

1912 год положил начало новому этапу в гонке военно-морских вооружений и сосредоточении военно-морских сил Англии против Германии. В английском парламенте был принят закон, предусматривавший закладку двух британских военных кораблей против каждого германского. В Англии и особенно во Франции усилились круги, выступавшие за заключение формального англо-французского военного союза. Однако британское правительство и на этот раз уклонилось от союза, ограничившись обязательством планировать военные мероприятия в расчете на совместное ведение борьбы против Германии. В этом духе была заключена военно-морская конвенция, по которой Англия брала на себя охрану Атлантического побережья Франции, Франция — английских интересов в Средиземном море.

Англия и Франция готовились к большой войне с Германией. В период второго марокканского кризиса, когда внимание великих держав было отвлечено борьбой за Марокко, Италия решила осуществить свои давнишние планы захвата у Турции Триполитании — важнейшего стратегического плацдарма в бассейне Средиземного моря.

28 сентября 1911 года Италия предъявила Турции ультиматум, в котором итальянское правительство потребовало от Турции... содействовать Италии в захвате Триполитании. Началась итало-турецкая война, в ходе которой итальянские войска без труда разбили незначительные турецкие гарнизоны. Но Турция заключать мир не соглашалась, а местное арабское население повело против итальянских захватчиков партизанскую войну.

Чтобы заставить Турцию пойти на заключение мира, Италия оккупировала острова Додеканез, бомбардировала с моря Бейрут и другие турецкие порты. В апреле 1912 года были подвергнуты бомбардировке турецкие укрепления в Дарданеллах. Но не эти действия вынудили Турцию пойти на мир. Решающим оказалось создание балканского блока против Турции, в связи с чем турецкое правительство стремилось быстрее развязать себе руки. 15 октября 1912 года было подписано секретное итало-турецкое соглашение о мире, а 18 октября 1912 года в Лозанне был подписан итало-турецкий мирный договор, по которому Турция отказалась от Триполитании и Киренаики. Италия получила также ряд привилегий в Турции.

Военные действия итальянских империалистов в проливах побудили царское правительство добиваться от турецкого правительства согласия на право прохода русских военных судов через проливы («демарш Чарыкова»). Однако и на этот раз царское правительство потерпело неудачу, встретив противодействие прежде всего со стороны Англии.

Балканский блок и Балканские войны 1912—1913 годов

После Берлинского конгресса 1878 года часть территории Балкан (в том числе Македония) попрежнему оставалась под властью Турции. Здесь сохранялись глубокие феодальные пережитки; национальный гнет тесно переплетался с социальным гнетом. Итало-турецкая война 1911—1912 годов убедительно показала слабость Оттоманской империи, что привело, с одной стороны, к усилению борьбы империалистических держав за раздел турецких владений и, с другой стороны, к усилению стремлений балканских народов изгнать турецких захватчиков с Балкан. Борьба на Балканах вступила в новую фазу.

Империалистическая буржуазия Запада и русский царизм стремились использовать национально-освободительные стремления балканских народов в своих корыстных целях. Царское пра-

вительство России давно вынашивало планы создания балканского блока для предстоявшей войны за передел мира. Но обстановка для реализации этих планов была неблагоприятной. После итало-турецкой войны положение изменилось. Слабость Турции и нежелание младотурецкого правительства сколько-нибудь улучшить положение поработанных народов усилили национально-освободительную борьбу и побудили балканские государства начать между собой переговоры о военном союзе. Этому активно содействовало царское правительство. Но царское правительство было заинтересовано в балканском блоке как в оружии борьбы против Австро-Венгрии и Германии. Россия даже стремилась привлечь к этому блоку Турцию. Однако глубокие противоречия, которые существовали между балканскими государствами и Турцией, помешали осуществить эту идею.

Из всех балканских государств наибольшую заинтересованность в борьбе против Австро-Венгрии проявляла Сербия, которая после аннексии сербских областей Боснии и Герцеговины окончательно перешла в лагерь Антанты. Национальные интересы Болгарии и Греции, наоборот, могли быть удовлетворены только в борьбе с Турцией. Поэтому привлечь Болгарию и Грецию к союзу против Австро-Венгрии и Германии можно было при условии удовлетворения их требований к Турции.

Сербское правительство еще в апреле 1911 года предложило Болгарии заключить соглашение «о полюбовном разделе сфер влияния в Македонии», но Болгария от этого уклонилась. В ходе итало-турецкой войны болгарское правительство убедилось, что турецкая армия не представляет собой серьезной силы и что, объединившись с другими балканскими государствами, можно разбить Турцию и освободить балканские территории от турецкого гнета. После этого Болгария дала согласие вступить в переговоры с Сербией. В ходе переговоров вскрылись серьезные расхождения по македонскому вопросу. Особенно трудным оказался вопрос о судьбе Ускупя (Скопье), Велеса и Струги. Сербия стремилась получить этот район для себя, чтобы прикрыть с юга будущий выход к Адриатике и проектировавшуюся линию Дунайско-Адриатической железной дороги. Для Болгарии на Ускуп и Велес шли единственно удобные пути к центру ее будущих македонских владений.

Наконец, 13 марта 1912 года между Сербией и Болгарией был подписан союзный договор, в котором предусматривалась взаимная гарантия государственной независимости и территориальной целостности друг друга и содержались обязательства прийти на помощь друг другу всеми своими силами в случае, если на одну из договаривающихся сторон нападет одно или несколько государств. В договоре содержалось также взаимное обязательство прийти на помощь друг другу и в том случае, «если какая-либо великая держава сделает попытку присоединить или оккупировать, или занять своим войском, хотя бы временно,

какую бы то ни было часть балканских территорий, находящихся в настоящее время под властью турок, притом поскольку одна из договаривающихся сторон найдет подобную политику вредной для своих жизненных интересов или сочтет ее как *casus belli* (повод к войне. — Ф. 3.)»¹.

Сербо-болгарский союзный договор обеспечивал Сербии болгарскую помощь как в случае нападения Австро-Венгрии на Сербию, так и в случае покушения Австро-Венгрии на Ново-Базарский санджак или другие славянские области. За это Сербия обещала действовать против Турции совместно с Болгарией. В секретном приложении к договору было предусмотрено, что в случае благоприятной обстановки союзники начнут совместное вооруженное выступление против Турции. Если соглашение о вооруженном выступлении между союзниками будет достигнуто, об этом сообщат России, и если с ее стороны не последует препятствий, союзники выступят. Если же соглашение не состоится, вопрос также будет передан на усмотрение России, и в этом случае мнение ее будет обязательным для обоих союзников.

В секретном приложении было проведено разграничение территориальных интересов.

К союзному договору была приложена военная конвенция, подписанная 12 мая 1912 года.

Секретная конвенция таила в себе опасность для вдохновителя балканского блока — царской России. Болгария и Сербия могли начать войну с Турцией в любой удобный для себя момент и значительно раньше, чем этого хотелось бы державам Антанты. Однако обойтись без такой конвенции было невозможно: она была платой Болгарии за союзный договор и ее участие в блоке держав Антанты.

О содержании и характере сербо-болгарского союзного договора были информированы, кроме России, также Англия и Франция, которые одобрили этот союз, а Франция предоставила Болгарии заем.

Одновременно с сербо-болгарскими переговорами проходили переговоры между Болгарией и Грецией. 29 мая 1912 года между ними был подписан союзный договор, по которому Болгария и Греция услаивались оказать друг другу взаимную помощь в войне против Турции. При этом выбор предлога для войны практически ничем ограничен не был.

Греко-болгарский союзный договор увеличивал опасения России в том, что балканский блок начнет действовать раньше, чем этого хотело бы царское правительство.

Таким образом, в 1912 году был создан блок балканских государств, который царская Россия готовила для борьбы против Австро-Венгрии и Германии. Но блок начал действовать раньше, чем началась первая мировая война. Осенью 1912 года балкан-

ские государства вызвали острый конфликт с Турцией. Россия ввиду своей неподготовленности к войне стремилась охладить воинственность Сербии и Болгарии. Но ее усилия оказались тщетными. 9 октября 1912 года Черногория начала военные действия против Турции. 17 и 18 октября в войну против Турции вступили Сербия, Болгария и Греция. Началась первая Балканская война, в которой турецкая армия довольно быстро потерпела поражение. Войска балканских государств захватили большую часть балканских территорий, бывших под властью Турции. Болгарская армия вела наступление на Константинополь. Младотурецкому правительству ничего не оставалось делать, как запросить мира. 3 ноября 1912 года Турция обратилась к великим державам с просьбой о мирном посредничестве.

Обращение Турции к великим державам за мирным посредничеством нашло благоприятную почву прежде всего в России и Австро-Венгрии. Царское правительство опасалось того, что выход болгарских войск к Константинополю приведет к международному вмешательству в турецкие дела и еще больше осложнит для России проблему проливов. Поэтому оно стало принимать все меры к тому, чтобы быстрее прекратить войну.

Австро-Венгрия добивалась прекращения войны с тем, чтобы не допустить Сербию к Адриатическому морю. Австрийское правительство потребовало вывода сербских войск с албанской территории и объявило частичную мобилизацию против Сербии.

Антисербские военные мероприятия были поддержаны Германией. Вильгельм II заявил Францу-Фердинанду, что отступать в сербском вопросе нельзя и что если понадобится, он не побояется развязать европейскую войну. В ноябре в Берлине состоялись австро-германские переговоры. Кайзеровское правительство заверило представителей Австро-Венгрии в неизменной союзнической верности.

Россия поддерживала сербские притязания на Албанию, но доводить дело до войны ввиду незавершенности военных приготовлений к ней не решилась.

Уступчивость России на этот раз вызвала недовольство французских империалистов. Французское правительство подтвердило, что если начнется война между Россией и Австро-Венгрией и в нее вступит Германия, Франция выполнит свои союзнические обязательства. Что касается Англии, то ее правящие круги в австро-сербском конфликте заняли уклончивую позицию.

Царское правительство, несмотря на недовольство французских правящих кругов, предложило Сербии отказаться от выхода к Адриатическому морю и разрешить все спорные вопросы с участием всех великих держав.

Чем большую уступчивость проявляла Россия, тем более агрессивно вела себя Германия. 2 декабря 1912 года германский канцлер Бетман публично заявил, что в случае «нападения» на Австрию Германия выполнит свои союзнические обязательства.

¹ Международные отношения 1870—1918 гг. Сборник документов, стр. 209.

Но дело до европейской войны не дошло. В борьбу вмешалась Англия. Ее правительство в ответ на заявление Бетмана дало понять, что в случае войны между Россией и Францией с одной стороны, Германией и Австрией — с другой Англия вступит в войну против Германии. Германская и австрийская дипломатия резко изменила курс. В середине декабря 1912 года Германия и Австро-Венгрия согласились на созыв конференции послов великих держав по вопросу о мирных переговорах между Турцией и государствами балканского блока. Параллельно с конференцией послов должна была начать работу конференция воюющих сторон. В середине декабря 1912 года обе конференции начали работу. Решающее значение имела конференция послов великих держав. За спиной государств балканского блока стояли державы Антанты. Турцию поддерживали Германия и Австро-Венгрия.

Притязания Сербии на албанскую территорию и на получение выхода к Адриатическому морю не были удовлетворены. 27 декабря конференция приняла решение о создании автономной Албании под верховной властью султана.

Албанский вопрос не был единственным, по которому шла борьба на конференции. Особо острые разногласия возникли между Турцией и государствами балканского блока по вопросу о европейской границе Турции. Победители требовали, чтобы граница Европейской Турции была установлена по линии Родосто—Мидия; они настаивали на сдаче Адрианополя и на отказе Турции от островов Эгейского моря. По последним двум требованиям Турция категорически отказалась уступить. Россия и Австрия поддержали Болгарию, претендовавшую на Адрианополь: Россия, — чтобы удержать Болгарию на стороне Антанты, Австро-Венгрия, — надеясь перетащить ее на сторону австро-германского блока. В связи с неуступчивостью Турции Россия пригрозила турецкому правительству войной. Германия в свою очередь пригрозила войной России, если она выступит против Турции, а турецкому правительству дали понять, что германское правительство его поддержит.

23 января 1913 года в Турции произошел государственный переворот и к власти пришло прогерманское младотурецкое правительство Махмуда Шевкет-паши. Младотурецкое правительство, поощряемое Германией, проявило неуступчивость, в результате чего 3 февраля 1913 года государства балканского блока возобновили военные действия. Турецкая армия потерпела новые поражения: болгарская армия заняла Адрианополь, а греческая — Янину. Турция вторично запросила мира.

16 апреля 1913 года было подписано перемирие между Болгарией и Турцией, а 20 апреля — между Турцией и остальными участниками Балканской войны. Мирные переговоры возобновились. В ходе переговоров усилились разногласия между балкан-

скими государствами и стоявшими за их спиной великими державами. Появился также новый претендент на участие в дележе добычи — Румыния, которая потребовала от Болгарии за свой нейтралитет в войне южную часть Добруджи. Наконец, 30 мая 1913 года между Турцией и государствами балканского блока был подписан Лондонский мирный договор.

По Лондонскому миру территории Балканского полуострова, находившиеся под властью Турции, перешли в распоряжение победителей. За Турцией остались проливы с Константинополем и небольшая часть европейской территории по линии Энос — Мидия. Вопросы о границах и внутреннем устройстве Албании, а также вопрос о судьбе Эгейских островов решены не были.

В результате первой Балканской войны и ослабления Турции позиции австро-германского блока на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке были серьезно подорваны. Германии и Австро-Венгрии было трудно рассчитывать на серьезное отвлечение русских дивизий на русско-турецкий фронт, а наличие балканского блока в тылу Австро-Венгрии еще более ухудшало положение Австрии на случай войны с Россией. Поэтому Германия и Австро-Венгрия стремились разрушить балканский блок путем разжигания вражды между Сербией и Болгарией.

Освобождение территорий Балкан от турецкого гнета В. И. Ленин назвал новой главой всемирной истории. На Балканах, как и в некоторых других странах (Австрия, Россия), до сих пор не были устранены еще серьезные остатки средневековья, задерживавшие общественное развитие и рост пролетариата. В связи с этим «победа сербов и болгар означают подрыв господства феодализма в Македонии, означают создание более или менее свободного класса крестьян-землевладельцев, означают обеспечение всего общественного развития балканских стран, поддержанного абсолютизмом и крепостническими отношениями»¹.

В. И. Ленин в то же время подчеркивал, что «на Балканах образовался союз монархий, а не союз республик», что он осуществлен «благодаря войне, а не благодаря революции»², что ввиду этого, «если останется гнет помещиков и балканских монархий над народами, останется непременно в той или иной мере и национальное угнетение»³. Это ленинское положение полностью подтвердилось в тех условиях. Поскольку освобождение Македонии произошло не путем революции, а в результате войны балканских монархий против Турции, национальный вопрос до конца решен не был. Уже в ходе мирных переговоров в Лондоне между балканскими государствами развернулась ожесточенная борьба за передел территорий, освобожденных из-под гнета Турции.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 369.

² Там же, стр. 341.

³ Там же, стр. 369.

Сербия, не получив выхода к морю, стремилась компенсировать себя за счет Македонии и предложила Болгарии пересмотреть территориальные статьи сербо-болгарского союзного договора. Болгария отказалась и обратилась к России за поддержкой. Однако царское правительство не пожелало занять антисербскую позицию, рассматривая Сербию как более надежного союзника против Австро-Венгрии.

Большие территориальные претензии предъявила также Греция. Она потребовала себе территории в Южной Македонии и Фракии. Особенно острой была борьба за Салоники.

Территориальные претензии к Болгарии предъявила также и Румыния. Только благодаря вмешательству русской дипломатии дело ограничилось передачей Румынии Силистрии, но румынские правящие круги были недовольны.

На почве борьбы за раздел Македонии в ходе первой Балканской войны между Сербией и Грецией начались переговоры о совместном выступлении против Болгарии и о разделе Македонии. 1 июня 1913 года был подписан сербо-греческий союзный договор, к которому присоединилась Румыния.

Австро-Венгрия и Германия всячески разжигали антагонизм между балканскими союзниками, рассчитывая таким путем взорвать балканский блок. Австро-Венгрия делала все, чтобы столкнуть балканских союзников. С этой целью Австро-Венгрия обещала Болгарии заем и гарантировала ее территориальную целостность. Болгарские правящие круги круто повернули на сближение с германским блоком, а 29 июня 1913 года болгарские войска начали военные действия против Сербии и Греции.

Началась вторая Балканская война. Вскоре в войну против Болгарии включилась Румыния, а затем и Турция. Болгарская армия начала терпеть поражения. Австро-Венгрия, рассчитывая на поддержку Германии, стала готовиться к военному выступлению против Сербии. Однако Германия в поддержке отказала. Учитывая предостережение Англии, сделанное в декабре 1912 года, Германия до завершения мероприятий по усилению германской армии и флота не решилась развязать мировую войну.

Болгария, не получив военной помощи со стороны Австро-Венгрии, вынуждена была в конце июля 1913 года запросить мир. 30 июля 1913 года в Бухаресте открылась мирная конференция.

Царская дипломатия в связи с ростом недовольства среди болгарских правящих кругов позицией Австро-Венгрии во время второй Балканской войны предприняла попытку вернуть Болгарию в лагерь держав Антанты. Благодаря вмешательству России Болгария смогла более успешно противостоять требованиям победителей.

Бухарестская конференция проходила в острой борьбе. Наибольшие разногласия вызвала судьба порта Кавалла, который в конечном итоге достался Греции.

Турция, захватив во время второй Балканской войны Адрианополь, при поддержке Германии и Австро-Венгрии также удержала за собой этот важнейший стратегический пункт.

10 августа 1913 года был подписан Бухарестский мирный договор, по которому Сербия получила не только «спорную» часть, но и значительную часть «бесспорной» болгарской зоны в Македонии, Греция — Южную Македонию с Салониками и часть Западной Фракии с портом Кавалла, Турция — часть Восточной Фракии с Адрианополем, Румыния — Южную Добруджу.

29 июля 1913 года Россия, Германия, Австро-Венгрия, Франция и Великобритания приняли «Органический статут Албанского государства», по которому Албания была объявлена независимым государством.

Вторая Балканская война изменила расстановку сил на Балканском полуострове. Если накануне первой Балканской войны державам Антанты удалось создать блок против Австро-Венгрии и Германии, то в результате второй Балканской войны этот блок был расколот, что означало прямой проигрыш Антанты. Болгария пошла на сближение с германским блоком и вскоре завязала переговоры с Турцией. Но державам Антанты удалось перетянуть на свою сторону Румынию. Правда, переход Румынии на сторону держав Антанты не мог компенсировать потери Болгарии, которая имела важнейшее стратегическое значение.

В результате второй Балканской войны и вмешательства империалистических держав в отношения между балканскими государствами здесь был создан очаг острейших противоречий. Империалистическое соперничество великих держав и взаимные распри балканских государств в связи с территориальной борьбой превратили Балканы в «пороховой погреб» Европы. Достаточно было малейшего повода, чтобы борьба вспыхнула с еще большей силой.

Обострение империалистических противоречий на Тихом океане накануне первой мировой войны

После русско-японской войны 1904—1905 годов и под влиянием первой русской революции 1905—1907 годов началось, по выражению В. И. Ленина, «пробуждение Азии». В. И. Ленин указывал: «Мировой капитализм и русское движение 1905 года окончательно разбудили Азию. Сотни миллионов забитого, одичавшего в средневековом застое, населения проснулись к новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию...

Пробуждение Азии и начало борьбы за власть передовым пролетариатом Европы знаменуют открывшуюся, в начале XX века, новую полосу всемирной истории»¹.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 66.

Революционное движение охватило всю Азию: Турцию, Персию, Китай. Росло революционное брожение в Индии и Индонезии. Тылы империализма — колониальные и зависимые страны — пришли в движение.

Подъем революционной борьбы в колониальных и зависимых странах усилил попытки империалистической буржуазии великих держав консолидировать силы для совместного подавления революционных движений и укрепления позиций империализма. Империалистическая буржуазия, опасаясь конкуренции, резко противодействовала всяким попыткам растущей буржуазии колоний и зависимых стран ограничить феодальные порядки и завоевать для себя свободу предпринимательской деятельности. Но особую ненависть империалистов вызывали широкие народные массы, все более активно включавшиеся в революционную борьбу.

Попытки империалистов объединиться для совместного подавления растущего революционного движения в колониях нашли проявление в англо-русском соглашении 1907 года, в политике международного банковского консорциума в Китае, в едином империалистическом фронте против китайской демократии, возглавляемой Сунь Ят-сеном, в политике англо-японского союза и т. д. Но до конца объединиться империалистические державы не могли. Назревание мировой империалистической войны и в связи с этим обострение борьбы между двумя империалистическими группировками — австро-германской и странами Антанты — определило их колониальную политику.

Страны Антанты стремились закрепить создавшееся соотношение сил на Дальнем Востоке и не допустить там особых осложнений, чтобы не отвлекать своих сил из Европы. 10 июня 1907 года Франция, учитывая, что реальными силами на Дальнем Востоке располагала лишь Япония, заключила с ней соглашение, по которому были признаны «специальные интересы» каждой из договаривающихся сторон на тех частях китайской территории, которые граничили с их владениями или сферами влияния.

Произошло дальнейшее сближение между Россией и Японией, что нашло свое выражение в русско-японских соглашениях 1910 и 1912 годов.

Стремление держав Антанты путем специальных соглашений с Японией оградить свои интересы на Дальнем Востоке и обеспечить тыл в связи с надвигающейся империалистической войной на Западе создавало для империалистической Японии чрезвычайно благоприятную обстановку в реализации захватнических планов. Однако на пути стояли империалисты США. Американские империалисты, так же как и японские, рассчитывали воспользоваться борьбой австро-германского блока и держав Антанты в Европе для укрепления и расширения своих позиций на Дальнем Востоке. В этом США нашли поддержку у германских империалистов, которые были не прочь столкнуться с США с

державами Антанты. Германия, стремясь ослабить державы Антанты в Европе, делала все возможное, чтобы обострить отношения на Тихом океане. Германское правительство рассчитывало в первую очередь обострить японо-американские отношения и заставить Англию перебросить значительные силы флота на Дальний Восток. Кайзеровское правительство носилось с планом заключения германо-американского соглашения и вело по этому вопросу специальные переговоры с США. Однако американские правящие круги, в свою очередь рассчитывая укрепить позиции в результате ослабления обеих империалистических группировок в ходе надвигающейся войны, отклонили германские предложения и в 1908 году заключили соглашение с Японией. Империалистические круги США не хотели мешать назреванию конфликта в Европе. В то же время они вели деятельную подготовку всестороннего наступления для завоевания решающих позиций в Китае, особенно в Маньчжурии. В 1910 году США добились участия в банковском консорциуме четырех держав. Вынашивался план обширного железнодорожного строительства в Маньчжурии. Но против попыток США укрепиться в Маньчжурии выступили совместно Россия и в первую очередь Япония, что привело к дальнейшему обострению японо-американских противоречий.

Противодействуя империалистам США, японские правящие круги действовали все более смело. 22 августа 1910 года Япония аннексировала Корею.

Особое беспокойство империалистических держав вызвал рост революционного движения в Китае. Ставя задачей удушение этого движения и сохранение позиций на Дальнем Востоке в обстановке надвигающейся войны с Германией, британские правящие круги придавали особое значение продлению англо-японского союза. Английские империалисты ввиду этого не возражали против аннексии Кореи Японией, предоставляли японским империалистам свободу действий в Маньчжурии, настаивая лишь на формальном признании принципа «открытых дверей» для английских торговцев. Но японским правящим кругам было мало этого. Они добивались, чтобы Англия сама содействовала захвату Японией Маньчжурии. Естественно, что это обстоятельство вело к росту англо-японских противоречий, создавало трудности в продлении англо-японского союза.

Англо-японский союз вызывал большое недовольство у правящих кругов США, рассматривавших политику британской дипломатии в этом союзе как поддержку Японии в ущерб США. Поэтому британским правящим кругам, чтобы сохранить «статус кво» на Дальнем Востоке, приходилось лавировать между двумя главными соперниками на Тихом океане — США и Японией. Больше того, Англия стремилась получить поддержку и содействие со стороны США против Германии. В процессе переговоров с Японией английская дипломатия заявила, что она намерена заключить с США арбитражное соглашение, которое

в известной мере будет противоречить действующему англо-японскому союзному договору (по договору Англия автоматически обязана была вступить в войну на стороне Японии против любого государства, в том числе и США, с которым Япония начнет войну; по арбитражному же соглашению с США предполагалось предварительное обсуждение всякого англо-американского конфликта). Поэтому Англия предложила внести соответствующие изменения в англо-японский союзный договор при его перезаключении. Это английское предложение Японией было первоначально отвергнуто, но позднее японские правящие круги согласились с английским предложением и пошли на более невыгодный для себя союз.

Изменение позиции Японии объяснялось рядом причин: назреванием революции в Китае, слабостью экономической базы японского империализма, некоторой экономической зависимостью Японии от США.

13 июля 1911 года англо-японский союзный договор был пересмотрен и возобновлен (англо-американское арбитражное соглашение было подписано в августе 1911 г.).

По новому англо-японскому союзному договору, заключенному на 10 лет, обе стороны укрепляли свои позиции на Дальнем Востоке. Япония в ближайшем будущем не собиралась воевать с США. Зато ей нужна была английская поддержка, так же как и Англии — японская в борьбе против революции в Китае.

Вскоре в Китае началась революция 1911—1913 годов. Ее результаты не замедлили сказаться прежде всего на Внутренней и Внешней Монголии. В результате переворота в Урге из Внешней Монголии были изгнаны китайские власти. При поддержке России Внешняя Монголия получила автономию.

Китайская революция, вспыхнувшая 10 октября 1911 года, вызвала испуг в правящих кругах империалистических держав. Против китайской революции выступила как внутренняя контрреволюция, так и внешняя — в лице империалистических держав, особенно Японии. Япония выступила с предложением об организации в Китае новой интервенции империалистических держав с целью подавления революции. Японские правящие круги, учитывая отсутствие крупных военных сил других держав на Дальнем Востоке, в связи с назреванием войны в Европе рассчитывали, что главной силой в армии интервентов будет японская армия, что сулило большие выгоды японскому империализму. Однако правительства США, Англии и Франции выступили против японских предложений. Они боялись осложнений на Дальнем Востоке, которые неизбежно вызвала бы «совместная» интервенция в Китае накануне войны в Европе. Англия, а вслед за ней и другие империалистические державы сочли возможным устранить ненавистную народу маньчжурскую династию и провести некоторую модернизацию управления страной при сохранении незыблемости устоев полуфеодалного Китая. С этой целью

империалистические державы поддержали ту часть китайской буржуазии, которая была связана с иностранным капиталом (Юань Ши-кай).

Под давлением империалистических держав китайский революционный демократ Сунь Ят-сен отказался от президентского поста в пользу Юань Ши-кайя.

Победа Юань Ши-кайя явилась поражением китайской революции. Хотя империалистические державы и не организовали военной интервенции в Китае, китайская революция 1911—1913 годов была задушена при их активном участии.

В 1913 году правительству Юань Ши-кайя международным консорциумом на кабальных условиях был предоставлен так называемый «реорганизационный» заем. Об этом займе В. И. Ленин писал: «Новый китайский заем заключен *против* китайской демократии...»¹.

В. И. Ленин с большим вниманием следил за развитием китайской революции. Осуждая ограниченность китайских буржуазных революционеров (например, в статье «Демократия и народничество в Китае»), Ленин пророчески предсказал дальнейший этап китайской революции, руководящую роль в ней рабочего класса и ее окончательную победу.

Китайская революция нашла горячую поддержку со стороны международного, особенно русского, пролетариата и его авангарда — большевистской партии. В резолюции VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП «О китайской революции», написанной В. И. Лениным, указывалось:

«Конференция... констатирует мировое значение революционной борьбы китайского народа, несущей освобождение Азии и подрывающей господство европейской буржуазии, приветствует революционеров-республиканцев Китая, свидетельствует о глубоком воодушевлении и полной симпатии, с которой пролетариат России следит за успехами революционного народа в Китае, и клеймит поведение русского либерализма, поддерживающего политику захватов царизма»².

В период борьбы за удушение китайской революции между империалистическими державами обострились противоречия. Английский империализм, борясь с китайской революцией, действовал в большем контакте с США и Францией, чем с Японией. Это вызвало серьезные трения между Англией и Японией. В период борьбы против китайской революции особенно обострились японо-американские противоречия.

Дальний Восток, как и другие районы мира, являлся объектом острейшей империалистической борьбы, отражавшей глубину кризиса капиталистической системы мирового хозяйства.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 78.

² В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 434—435.

IV. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Дипломатическая подготовка и развязывание первой мировой войны. «Июльский кризис»

Первая мировая война возникла как неизбежный результат экономического и политического развития капиталистической системы.

В. И. Ленин в своей работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» указывал, что три господствующие над миром государства — Германия, Англия, Соединенные Штаты — находятся в различном положении как конкурирующие нации. «Империалистское соревнование между ними и борьба крайне обострены тем, что Германия имеет ничтожную область и мало колоний... В британской и американской областях очень высока, наоборот, политическая концентрация, но громадное несоответствие между необъятными колониями первой и ничтожными — второй. А в колониях капитализм только начинает развиваться»¹.

Развитие империализма накануне первой и второй мировых войн свидетельствует о том, что в капиталистической системе в силу действия основного экономического закона империализма — закона обеспечения максимальной прибыли — и закона неравномерности развития капитализма неизбежно возникают кризисы капиталистической системы мирового хозяйства. Они представляют собой резкое нарушение соотношения сил между капиталистическими державами. Те страны капиталистического мира, которые считают себя менее обеспеченными колониями, сферами влияния, рынками сбыта, обычно делают попытки изменить положение и переделить мир в свою пользу. Подобный передел мира может быть совершен только насильственным путем, путем войны, в ходе которой империалисты стремятся подавить друг друга и обеспечить себе господствующее положение.

Назревание кризиса внутри капиталистической системы мирового хозяйства сопровождалось не только резким обострением несоответствия между новым соотношением сил среди капиталистических держав и старым распределением колоний, сфер влияния и рынков сбыта, — этот процесс сопровождается обострением всех противоречий капитализма.

Накануне первой мировой войны началось резкое обострение противоречий между трудом и капиталом. Обострение классовых противоречий отражало глубочайшее нарушение закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил. Борьба трудящихся масс против капиталистического строя усилилась. В рабочем движении росло и крепло революционное крыло, наиболее ярким представителем которого была Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков) — РСДРП(б).

Классовая борьба накануне войны вступила в новую фазу. Во всех капиталистических странах наблюдался подъем революционного движения. В 1910 году произошли баррикадные бои в Берлине, развернулось массовое движение во Франции. В 1911—1912 годах железнодорожники и углекопы Англии были охвачены всеобщей стачкой, баррикадные бои произошли на улицах Турина, Милана, Флоренции. Рабочие захватили власть в Фабьяно (Италия). В 1913—1914 годах провели классовые бои трудящиеся Колорадо (Соединенные Штаты Америки), начался мощный подъем революционного движения в России.

Подъем массовой революционной борьбы во всем мире серьезно испугал империалистическую буржуазию и усилил ее стремление быстрее развязать войну, которая должна была, по расчетам империалистов, отвлечь рабочий класс от революционной борьбы, разъединить его, помочь буржуазным и социал-шовинистическим партиям заразить рабочих буржуазным национализмом. Используя условия военного времени, империалистическая буржуазия рассчитывала расправиться с революционным авангардом рабочего класса.

Накануне войны произошло обострение противоречий между колониями и метрополиями. В колониях росла, развивалась и крепла национальная буржуазия, которая вступила в борьбу с буржуазией метрополий за прибыли. В колониях рос, развивался и креп национальный рабочий класс, который все более решительно выступал как против буржуазии угнетающих наций, так и против буржуазии национальной. Колонии приходили в движение.

Назревавший кризис капиталистической системы мирового хозяйства таил в себе начало общего кризиса мировой системы капитализма.

В развязывании первой мировой войны немаловажную роль сыграли также династические противоречия отсталых центрально- и восточноевропейских монархий. В связи с этим в первой мировой войне органически переплелись противоречия империализма с противоречиями феодализма.

В. И. Ленин писал: «Европейская война, которую в течение десятилетий готовили правительства и буржуазные партии всех стран, разразилась. Рост вооружений, крайнее обострение борьбы за рынки в эпоху новейшей, империалистической, стадии

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 259—260.

развития капитализма передовых стран, династические интересы наиболее отсталых, восточно-европейских монархий неизбежно должны были привести и привели к этой войне. Захват земель и покорение чужих наций, разорение конкурирующей нации, грабеж ее богатств, отвлечение внимания трудящихся масс от внутренних политических кризисов России, Германии, Англии и других стран, разьединение и националистическое одурачение рабочих и истребление их авангарда в целях ослабления революционного движения пролетариата — таково единственное действительное содержание, значение и смысл современной войны»¹.

Виновники войны — империалисты всех стран. Но главную роль в развязывании первой мировой войны сыграли империалисты Германии и Англии.

Германский империализм как молодой хищник, наиболее неудовлетворенный разделом колоний, рынков сбыта и сфер приложения капиталов, был заинтересован в быстрейшем переделе колоний. При этом германские правящие круги исходили из того, что промедление с развязыванием войны может отрицательно сказаться на силах Тройственного союза: Италия все дальше отходила от Тройственного союза и превращалась в ненадежно-союзника; в Австро-Венгрии в связи с ростом национально-освободительной борьбы шел процесс прогрессирующего разложения, и Австро-Венгрия уже не представляла собой той силы, какой она была при заключении Тройственного союза. Германские империалисты считали также, что Германия лучше подготовлена к войне, чем державы Антанты и в особенности Россия, хотя формальный перевес в силах и был на стороне держав Антанты. Державы Антанты имели вооруженные силы мирного времени — 2 733 555 человек, Австро-Венгрия и Германия — 1 246 000 человек².

Германские империалисты в сложившейся исторической обстановке стремились использовать прежде всего свои преимущества в военной подготовленности. В июле 1914 года статс-секретарь министерства иностранных дел Германии фон Ягов писал: «В основном Россия сейчас к войне не готова. Франция и Англия также не захотят сейчас войны. Через несколько лет, по всем компетентным предположениям, Россия уже будет боеспособна. Тогда она задавит нас количеством своих солдат; ее Балтийский флот и стратегические железные дороги уже будут построены. Наша же группа между тем все более слабеет».

Считали нецелесообразным откладывать начало войны и империалисты Англии. Они боялись дальнейшего усиления германского флота. По основному классу военных кораблей (дредноу-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 11.

² См. Международные отношения 1870—1918 гг. Сборник документов, стр. 222, 224.

там) Германия догоняла Англию: к началу войны у Англии в строю было 20 и строилось 12 кораблей; у Германии в строю было 14 и строилось 5 кораблей¹. При росте производственных мощностей Германии это соотношение могло быть ликвидировано в ее пользу.

После франко-прусской войны германская армия имела репутацию лучшей армии в Европе. Исследуя боевой опыт войн других государств, особенно русско-японской войны, Германия сумела в организационных вопросах, обучении личного состава и техническом оснащении армии добиться превосходства над армиями других государств. Но в канун войны серьезно продвинулось вперед дело подготовки армий к войне в России и Франции. Царская армия после русско-японской войны не только оправилась от полученных ударов, но и значительно укрепилась. Правда, накануне войны еще не закончилась реорганизация русской армии. Французская армия по своим боевым качествам не многим уступала германской.

Обе стороны считали себя готовыми к войне.

Английские империалисты, чтобы вернее спровоцировать Германию на развязывание войны, поддерживали в Германии на протяжении 1913—1914 годов иллюзии о своем «нейтралитете» в будущей войне. Эта политика нашла свое отражение в заигрывании с Тройственным союзом при определении границ Албании, в переговорах по поводу договора 1898 года о разделе португальских владений. Осенью 1912 года Англия изъявила готовность дать согласие на четырехпроцентное повышение пошлин в Турции для финансирования строительства Багдадской железной дороги. В мае 1913 года был организован визит в Германию английского короля Георга V, носивший характер демонстрации англо-германского сближения.

В то же время британские правящие круги принимали необходимые меры для того, чтобы «успокоить» французское правительство и русский царизм, воодушевить их на войну с Германией. С этой целью Георг V посетил Париж. Английского короля сопровождал министр иностранных дел Англии Грей. Между Греем и французскими представителями шли переговоры, во время которых в основном были согласованы вопросы, связанные с предстоявшей борьбой с Германией. Английское правительство по просьбе французского правительства согласилось заключить военно-морскую конвенцию с Россией.

Вскоре в Лондоне между английскими представителями и представителями царского правительства начались секретные переговоры. Но, ввиду того что в посольстве царской России в Лондоне оказался германский агент, эти переговоры стали известны

¹ См. Международные отношения 1870—1918 гг. Сборник документов, стр. 233.

немцам. Чтобы не вызвать нежелательной реакции в Германии, английское правительство переговоры с Россией немедленно прекратило.

В развязывании первой мировой войны были заинтересованы также правящие круги Соединенных Штатов Америки. Пользуясь географическим положением страны, они считали нецелесообразным примыкать к какой-либо коалиции империалистических держав, чтобы не усиливать ту или другую группировку. Американским империалистам было выгодно, чтобы другие империалистические державы вели затяжную войну, которая привела бы к их ослаблению, дала бы возможность США нажиться на войне, а впоследствии продиктовать свои условия мира. Правящие круги США делали вид, что европейская политика их не интересует, что являлось в сложившейся обстановке лучшим способом поощрения обеих империалистических группировок на развязывание войны.

Обе империалистические группировки — австро-германский блок и державы Антанты — решили, что настал момент, когда развязывание войны целесообразно, когда каждая из них была уверена в своем превосходстве. Нужен был лишь предлог.

Наиболее острым узлом империалистических противоречий были Балканы. Здесь, особенно после Балканских войн, существовало состояние напряженности и реваншизма между балканскими государствами. Наряду с этим (и это было решающим) на Балканах усиливалось соперничество империалистических держав, ибо Балканы были не только важнейшим стратегическим плацдармом, но и источником живой силы и стратегических ресурсов.

В начале июня 1914 года в Конопиште состоялось свидание Вильгельма II с наследником австрийского престола Францем-Фердинандом, во время которого была достигнута договоренность о необходимости укрепления союза с Румынией, было решено поощрять Болгарию на сближение с Турцией и содействовать примирению Румынии с Болгарией. Главным результатом конопишского свидания явилось решение начать войну. Вильгельм II и Франц-Фердинанд считали, что обстановка для австро-германского блока вполне благоприятная: французская армия может быть увеличена не раньше, как через год; между Россией и Англией обострились противоречия в Персии; Россия к войне не вполне готова.

Руководители Германии и Австро-Венгрии решили напасть на Сербию, разбить ее и тем самым укрепиться на Балканах, затем перейти к дальнейшим агрессивным действиям. Германские и австро-венгерские правящие круги считали, что Россия вновь уступит; если же Россия не уступит, то обстановка для нее будет крайне неблагоприятна. Однако правящие круги царской России на этот раз решили не отступать. Министр иностранных дел

Сазонов на секретном заседании правительства заявил, что в случае, если под каким-либо предлогом Австрия нападет на Сербию, будет неизбежно военное столкновение России с Австро-Венгрией, которое повлечет за собой европейскую войну.

В конце июня 1914 года австро-венгерская армия завершила подготовку к нападению на Сербию. Вблизи сербской границы были назначены маневры австро-венгерской армии, инсценированные войны против Сербии. Маневры были предприняты с целью организации военной провокации, которую предполагалось использовать для объявления войны Сербии. На маневры в Сараево (центр Боснии) прибыл наследник австрийского престола эрцгерцог Франц-Фердинанд, который 28 июня 1914 года был убит сербскими националистами.

Сараевское убийство эрцгерцога Франца-Фердинанда явилось поводом для начала войны, хотя практически война началась только через месяц. Период от убийства наследника австрийского престола до начала войны, известный в истории международных отношений под названием «июльского кризиса», был заполнен напряженной дипломатической подготовкой непосредственных военных действий.

Затяжка с началом войны объяснялась прежде всего глубокими противоречиями, раздиравшими Габсбургскую монархию, что нашло свое выражение в отсутствии единства в правящем лагере. Венгерский премьер-министр Тисса, который пользовался большим влиянием, выступил против войны. Тисса опасался как победы, так и поражения в войне. Он считал, что в случае победы и захвата славянских областей австро-венгерский дуализм будет заменен австро-венгро-славянским триализмом; это означало бы умаление роли Венгрии в империи. В случае поражения его пугал распад империи и крах габсбургской династии. Императорское же правительство не решалось начать военные действия против Сербии в условиях, когда премьер второй половины монархии высказывался против войны.

Австрийское правительство было обеспокоено также позицией Италии. Одновременно с этим правительство Австро-Венгрии считало необходимым запросить своего союзника — Германию, так как без ее согласия и помощи Австро-Венгрия начать войну не могла.

Вопрос о войне и мире решался в Берлине. Германия хотела воевать, и ее правящие круги считали, что если Россия не вмешается в австро-сербский конфликт, Сербия будет уничтожена, и это будет прямым выигрышем для австро-германского блока. Если же Россия вмешается в конфликт, то развяжется большая война в условиях, выгодных Германии.

Вильгельм II на телеграмме германского посла в Вене от 30 июня 1914 года о том, что «здесь (в Вене. — Ф. З.) даже со стороны серьезных людей я неоднократно слышу пожелания, что о

нужно раз навсегда основательно свести сче- ты с сербами», написал: «Теперь или никогда». На той же части телеграммы, где германский посол сообщал, что он пользуется «всяким поводом, чтобы сдержанно, но весьма настоятельно и серьезно предостеречь (австрийское правитель- ство. — Ф. 3.) от необдуманных шагов», Вильгельм II разразил- ся бранью. Он писал: «Кто его уполномочил на это? Очень глупо. Это его совершенно не касается, это исключительно дело Австрии думать о со- ответствующих шагах. После скажут, когда дело пойдет скверно: Германия не хотела!! Пусть Чиршский соблаговолит оставить этот вздор. С сербами надо покончить и именно сейчас»¹.

5 июля 1914 года Вильгельм II принял австрийского посла. В беседе кайзер предложил Австро-Венгрии не мешкать с выступлением против Сербии.

Стремление германских правящих кругов немедленно начать войну сказалось на позиции Австро-Венгрии. 7 июля 1914 года состоялось заседание австрийского кабинета. Все присутствующие, кроме венгерского премьер-министра, высказались за войну. И вновь правительство не решилось предъявить Сербии ультиматум. Только к середине июля удалось переубедить венгерского премьера.

Проволочки в Вене вызвали недовольство в германских пра- вящих кругах. Вильгельм II предложил австрийскому прави- тельству направить Сербии ультиматум.

Противники Германии не сомневались в неизбежности войны. Английскому правительству было хорошо известно, что Австро- Венгрия намерена использовать сараевское убийство как предлог для войны. Было известно также, что Австро-Венгрию поддер- живает Германия, а Россия не собирается уступать, что делало неизбежной европейскую войну. Однако британское правитель- ство, опасаясь, что ясная позиция Англии снова может заставить Германию отступить, уклонилось от изложения своей позиции. На другой день после убийства эрцгерцога Франца-Фердинанда Грей выразил соболезнование Австро-Венгрии и до 6 июля никаких заявлений не делал.

Германия, идя на развязывание европейской войны, серьез- но рассчитывала на нейтралитет Англии. Чтобы убедиться в этом, в Лондоне был предпринят зондаж. 6 июля германский посол в Лондоне Лихновский довольно откровенно разъяснил Грею, что Австро-Венгрия готовит выступление против Сербии, которое может привести к столкновению также с Россией; в случае же войны Австро-Венгрии с Россией Германия поддержит Австро-

Венгрию. Грей заверил германского посла в миролюбии России и дал понять, что Англия не допустит уничтожения Франции. В то же время русского посла Грей предупреждал о том, что создалось серьезное положение, подчеркивая при этом враждебность Германии к России.

Продолжая провоцировать Германию на развязывание вой- ны, министр иностранных дел Англии 9 июля 1914 года заявил германскому послу, что Англия не связана никакими союзными обязательствами с Россией и Францией и располагает свободой действий.

Британские правящие круги делали все для того, чтобы поощ- рить Германию и Австро-Венгрию на развязывание войны. Когда царское правительство предложило Англии и Франции сов- местно воздействовать на австрийское правительство, Грей от- клонил это предложение. Даже после вручения австрийского ультиматума Сербии он продолжал распространяться на тему о том, что существует угроза конфликта четырех держав (России, Германии, Австро-Венгрии и Франции).

Подчеркивая угрозу войны между четырьмя державами, Грей давал понять германским и австрийским кругам, что в случае европейской войны Англия останется нейтральной.

Английский нейтралитет вполне устраивал германские пра- вящие круги. Они считали, что если Англия сохранит нейтралитет хотя бы в течение нескольких месяцев войны, Германия войну выиграет, так как за это время будут разбиты Франция и Рос- сия, после чего все силы будут брошены против Англии.

Активно готовились к войне русский царизм и французский империализм. 20 июля 1914 года в Петербург прибыл Пуанка- ре, который заявил царскому правительству, что Франция в слу- чае войны России с Германией выполнит свои союзнические обязательства.

Германское и австрийское правительства, будучи уверенны в нейтралитете Англии, все же решили в связи с пребыванием Пу- анкаре в Петербурге обождать с вручением ультиматума Сер- бии. Они опасались, что между царем и президентом Француз- ской республики будет немедленно достигнуто соглашение о един- стве действий. В австрийских кругах была также тайная надеж- да на то, что Россия без прямого воздействия Пуанкаре и на этот раз отступит и позволит Австрии расправиться с Сербией.

23 июля Пуанкаре отбыл из России. В тот же день австрий- ский посол в Белграде вручил сербскому правительству ульти- матум. Кризис вступил в завершающую фазу.

В австрийском ультиматуме содержались обвинения сербско- го правительства в попустительстве антиавстрийским выступле- ниям и в его причастности к покушению на Франца-Фердинанда. В ультиматуме содержалось требование, чтобы сербское прави- тельство не только официально выступило с осуждением анти-

¹ Международные отношения 1870—1918 гг. Сборник документов, стр. 258.

австрийской пропаганды, но и приняло все меры для ее подавления. В ультиматум были включены 10 конкретных пунктов, грубо попиравших государственный суверенитет Сербии и представлявших прямое вмешательство в ее внутренние дела. Срок на ответ давался 48 часов¹.

Сербское правительство немедленно сообщило содержание ультиматума в Петербург. Утром 24 июля за завтраком у французского посла для обмена мнениями собрались министр иностранных дел России Сазонов, английский посол и румынский посланник. Сазонов просил участников завтрака срочно передать их правительствам просьбу выработать общий план действий. В этот же день состоялось экстренное заседание совета министров России. Было решено рекомендовать Сербии уступить силе и вручить свою судьбу великим державам, а также отвести войска от границ и проявить всяческую умеренность при ответе на австрийский ультиматум. В случае обострения событий было решено объявить мобилизацию четырех военных округов.

В эти критические дни британский министр иностранных дел Грей продолжал создавать в германских правящих кругах иллюзии, что Англия останется нейтральной. Германский посол в Лондоне 24 июля 1914 года сообщал мнение Грея: «Если Австрия вступит на сербскую территорию, то по его мнению возникнет опасность европейской войны. (Пометка Вильгельма: «Это без сомнения будет»). Невозможно даже представить себе следствия подобной войны, четырех, — он подчеркнул слово «четыре», — имея в виду Россию, Австро-Венгрию, Германию и Францию. (Пометка Вильгельма: «Он забывает Италию»)»².

На деле британское правительство решило воевать. Один из помощников Грея, Эйр Кроу, 25 июля 1914 года в замечаниях к телеграмме английского посла в Петербурге Бьюкенена писал: «Ясно, что Франция и Россия решили поднять брошенную им перчатку. Какого бы мнения мы ни были о правовой стороне австрийских обвинений против Сербии, Франция и Россия считают, что это предлоги и что окончательно встал более крупный вопрос о борьбе Тройственного союза против Тройственного соглашения.

Я считаю, что было бы неразумно, — если не сказать опасно, — если бы Англия пыталась выступить против этого мнения или затуманить это ясное положение представлениями в Петербурге и Париже.

Важно лишь, абсолютно ли решила Германия вести эту войну или нет?»³.

Итак, ни в коем случае не удерживать Россию и Францию от войны и в то же время не раскрывать подлинного намерения Англии, пока не будет ясно, что Германия «абсолютно решила воевать». Кроу подчеркивал, что еще имеется возможность пошатнуть решимость Германии, внушив ей опасение, что в случае войны Англия будет на стороне Франции и России. Но делать это британские круги считали крайне вредным. Грей в пометке на документе указывал, что Черчилль ему заявил, что флот можно мобилизовать в течение 24 часов. «Но я думаю, что было бы преждевременно уже теперь сделать заявление России и Франции. Э. Г.»¹.

25 июля царский посол в Лондоне делает определенный вывод, что Англия не останется нейтральной.

25 же июля последовал сербский ответ Австро-Венгрии. Сербское правительство с оговорками приняло 9 пунктов, отклонив лишь требование о допуске австрийских представителей к расследованию заговора на жизнь эрцгерцога. Это обстоятельство послужило предлогом для разрыва австро-венгерским правительством дипломатических отношений с Сербией. В тот же день Россия и Франция запросили Англию о ее позиции. Но Англия продолжала отмалчиваться. Наконец, 27 июля русский посол в Лондоне донес: «Тон речи Грея с сегодняшнего дня значительно более ясен, гораздо более тверд, чем до сих пор...

Во всяком случае уверенность Берлина и Вены в нейтралитете Англии не имеет более почвы»². Это изменение в английской политике почувствовали и в Берлине, но кайзеровское правительство не хотело отказываться от своих иллюзий.

Война надвигалась. 28 июля Австро-Венгрия объявила войну Сербии. В тот же день британское правительство отдало приказ привести в боевую готовность флот, а 29 июля Грей заявил германскому послу, что Англия будет сохранять нейтралитет, если конфликт ограничится Австрией и Россией. Если же Германия втянет и Францию, «то положение немедленно изменится и британское правительство, может быть, вынуждено будет принять немедленные решения... В этом случае нельзя будет долго стоять в стороне и выжидать...»³.

Английский кабинет считал, что Германия отступить на этот раз не может и что ей придется начать войну. Теперь скрывать свою подлинную позицию британское правительство считало нецелесообразным.

В Берлине стала известна не только подлинная позиция Англии, но и то, что Италия не выступит на стороне центральных держав. Руководители германской внешней политики вместе с кайзером сделали попытку отказаться от войны и стали доби-

¹ См. Международные отношения 1870—1918 гг. Сборник документов, стр. 271.

² Там же, стр. 272.

³ Там же, стр. 273.

¹ Международные отношения 1870—1918 гг. Сборник документов, стр. 274.

² Там же, стр. 275.

³ Там же, стр. 276.

ваться от венского правительства, чтобы оно удовлетворилось захватом Белграда в качестве залога. Однако в развитие событий активно вмешался германский генеральный штаб. Военные лидеры Германии требовали задержать русские мобилизационные мероприятия. 29 июля Германия потребовала от царского правительства прекратить военные приготовления, но Россия отказалась выполнить эти требования. 30 июля царь подписал манифест, а 31 июля началась всеобщая мобилизация. В полночь 31 июля германское правительство заявило, что если 1 августа к 12 часам дня Россия не демобилизуется, Германия также объявит мобилизацию.

1 августа Германия в связи с отказом царского правительства провести демобилизацию объявила состояние войны с Россией.

Кайзеровское правительство, объявляя войну России, рассчитывало прикрыть эту войну лозунгом борьбы с царизмом, облепив тем самым лидерам германской социал-демократии переход на позиции поддержки «своей» империалистической буржуазии.

После объявления Германией войны России царское правительство и правительство Франции потребовали от Англии ответа на вопрос о том, поможет им Англия или нет? Между тем в английском кабинете шла борьба. За войну высказались премьер Асквит, министры Холден, Черчилль, Грей. Ллойд-Джордж и еще несколько министров заняли выжидательную позицию. Большинство же министров во главе с лордом Морлеем, настроенных прогерманцев, выступали против войны. Они добивались соглашения с Германией прежде всего за счет России. Однако вскоре положение изменилось в связи с действиями Германии в отношении Бельгии. Еще 29 июля германский канцлер в беседе с английским послом в Берлине затронул вопрос о войне с Францией и о вторжении германских войск через Бельгию. Грей немедленно запросил Берлин и Париж, намерены ли они уважать нейтралитет Бельгии. Французское правительство заверило Англию самым категорическим образом в том, что оно будет уважать бельгийский нейтралитет. Германское же правительство уклонилось от прямого ответа. На английский запрос Германия ответила контрзапросом: будет ли Англия соблюдать нейтралитет в войне, если Германия пообещает не нарушать нейтралитет Бельгии? Грей отказался дать такие обязательства.

Под давлением прогерманской группы Морлея в британском правительстве Грей 1 августа решил предложить Германии сделку за счет России. Он обещал Германии нейтралитет Англии и Франции, если Германия будет воевать только с Россией. Но на эту сделку не пошла прежде всего Франция. Французские империалисты решили воевать с Германией. Вместе с тем они хотели, чтобы войну начала Германия. 30 июля французское правительство отвело свои войска на 10 километров от германской грани-

цы и сделало все, чтобы предупредить пограничные инциденты, которые могли быть использованы германской стороной в качестве предлога для объявления войны.

31 июля Германия одновременно с ультиматумом России предъявила требование Франции. Германское правительство потребовало от французского правительства соблюдать нейтралитет в войне Германии и Австро-Венгрии с Россией. В случае принятия этого требования Францией германскому послу в Париже предписывалось дополнительно предъявить такие требования, которые вынудили бы Францию воевать. Но французские правящие круги уступать не собирались. 1 августа во Франции, одновременно с мобилизацией в Германии, также началась мобилизация, а 3 августа Германия объявила войну Франции.

За день до формального объявления войны Франции германские войска 2 августа 1914 года вторглись на территорию Бельгии. Этот акт дал британским правящим кругам удобный предлог для вмешательства в войну. Консервативная партия обещала кабинету Асквита поддержку, если правительство объявит войну Германии. 2 августа Грей дал обязательство Франции защищать ее морское побережье в проливе Па-де-Кале и в Атлантике. 3 августа, после выхода из правительства четырех министров-прогерманцев, британский кабинет решил вступить в войну. 4 августа Англия ультимативно потребовала, чтобы Германия немедленно вывела свои войска с бельгийской территории и гарантировала нейтралитет Бельгии. Германского ответа на английский ультиматум не последовало. Вечером 4 августа 1914 года Англия объявила состояние войны с Германией. В войну вступила вся Британская империя. Война из европейской превратилась в мировую.

Участники первой мировой войны преследовали империалистические цели. «Борьба за рынки и грабеж чужих стран, стремление пресечь революционное движение пролетариата и демократии внутри стран, стремление одурачить, разъединить и перебить пролетариев всех стран, натравив наемных рабов одной нации против наемных рабов другой на пользу буржуазии — таково единственное реальное содержание и значение войны»¹.

Германия ставила своей задачей отнять у Англии и Франции колонии, у России — Украину, Прибалтику и Польшу, поработить Сербию и другие южнославянские народы и т. д. Германские империалисты надеялись ликвидировать английское господство на Ближнем и Среднем Востоке и утвердить здесь германское господство. С этой целью они рассчитывали в ходе войны уничтожить морское преимущество Англии и установить свою гегемонию.

Англия стремилась уничтожить германский флот, разбить Германию как опасного конкурента на мировых рынках, захва-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 1.

тить у Турции Месопотамию, Палестину и твердо обосноваться в Египте. Франция ставила своей целью захват у Германии Саарского бассейна, германских колоний, возвращение Эльзаса и Лотарингии. Царская Россия стремилась к разделу Турции, к завоеванию проливов и Константинополя, к захвату Галиции у Австро-Венгрии.

Грабительская политика империалистических держав, участвовавших в войне, прикрывалась лживыми фразами о «патриотизме», о «защите отечества». Империалистические политики и буржуазные партии стремились представить войну как «оборонительную», направленную на «защиту родины». Французская, английская и русская буржуазия заявляла, что ведут войну потому, что на нее напали Германия и Австро-Венгрия. Германская империалистическая буржуазия объявляла, что на востоке она ведет войну за то, чтобы продвинуть цивилизацию; на западе она защищается от нападения империалистов Антанты.

Путем войны буржуазия воюющих наций стремилась укрепить свое классовое господство. Она рассчитывала одурачить рабочих, заразить их ядом буржуазного национализма; натравливая рабочих одной страны на рабочих другой страны, империалистическая буржуазия рассчитывала разорвать интернациональные связи международного пролетариата.

Ленин писал: «Обе группы воюющих стран несколько не уступают одна другой в грабежах, зверствах и бесконечных жестокостях войны, но чтобы одурачить пролетариат и отвлечь его внимание от единственной действительно освободительной войны, именно гражданской войны против буржуазии как «своей» страны, так и «чужих» стран, для этой высокой цели буржуазия каждой страны ложными фразами о патриотизме старается возвысить значение «своей» национальной войны и уверить, что она стремится победить противника не ради грабежа и захвата земель, а ради «освобождения» всех других народов, кроме своего собственного»¹.

Первая мировая война не могла быть предотвращена, так как империализм был всеохватывающей мировой системой, а общественные и политические силы, не заинтересованные в войне, были слабы, недостаточно организованы и не могли ввиду этого заставить империалистов отказаться от войны. Оппортунисты из II Интернационала сорвали выполнение решений Штутгартского, Копенгагенского и Базельского конгрессов II Интернационала, «обязывавшие социалистов всех стран бороться против шовинизма при всех и всяких условиях, обязывавшие социалистов на всякую войну, начатую буржуазией и правительствами, отвечать усиленно проповедью гражданской войны и социальной революции»².

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 12.

² Там же, стр. 15.

С началом войны II Интернационал распался на отдельные социал-шовинистические партии, которые поддерживали политику «своей» империалистической буржуазии. Только одна партия занимала последовательно революционную позицию в отношении войны. Это была Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков), руководимая В. И. Лениным.

В связи с началом войны партия большевиков выдвинула единственно правильный лозунг, лозунг поражения своего империалистического правительства в войне, лозунг превращения войны империалистической в войну гражданскую.

Первую мировую войну можно разделить на три периода. Первый период: от начала империалистической войны до ее поворота к империалистическому миру (конец 1916 г.). Второй период: от поворота в ходе мировой войны от империалистической войны к империалистическому миру до Великой Октябрьской социалистической революции. И, наконец, третий период: от Великой Октябрьской социалистической революции до конца мировой войны.

Борьба воюющих держав за союзников

Первая мировая война с первых дней развернулась вопреки стратегическим планам австро-германского блока. Война началась не так, как это предусматривалось «планом Шлиффена». С самого начала Германия встретила сопротивление бельгийской армии. Началось также наступление русских армий в Пруссии и Галиции, в результате чего наступление германской армии на Париж провалилось.

Главным фронтом первой мировой войны стал русский (восточный) фронт. Здесь развернулись главные операции, определившие ход и исход мировой войны. И в то же время Россия была наименее готова к успешному ведению войны.

С первого дня войны обнаружилась слабость австро-германского блока. Италия отказалась выступить на стороне Германии. Война стала принимать затяжной характер, что чревато было серьезными последствиями для Германии, которая не располагала ресурсами для ведения длительной войны. С первых же дней Германия оказалась в кольце фронтов. Она была отрезана от мировых сырьевых ресурсов.

В связи с тем, что война принимала затяжной характер, каждая воюющая группировка держав стремилась к вербовке союзников из числа нейтральных держав. Нейтральные же державы, к которым обращались обе воюющие группировки, стремились выторговать себе максимум уступок. Империалистические правительства этих стран стремились получить максимальные выгоды от участия в войне.

Вступление в войну Японии. Единственным государством, которое державам Антанты не пришлось уговаривать вступить в

войну, была Япония. В связи с тем, что внимание всех европейских держав было отвлечено войной в Европе, Япония на Дальнем Востоке получила свободу действий. Стремясь максимально использовать выгоды в сложившейся обстановке и произвести новые захваты на Дальнем Востоке за счет Германии, Япония 15 августа 1914 года предъявила Германии ультиматум, в котором содержались требования: немедленно увести из японских и китайских вод броненосцы и все вообще вооруженные суда, а те из них, которые нельзя увести, немедленно разоружить; не позднее 15 сентября передать японским властям «арендованную у Китая территорию» Циндао «без всяких условий или компенсации», под предлогом передачи в будущем этой территории Китаю.

Японское правительство, стремясь опередить английских империалистов и не дожидаясь срока истечения ультиматума Германии, направило свои войска на Каролинские и Маршалские острова.

Германского ответа на японский ультиматум не последовало. 23 августа 1914 года Япония объявила войну Германии и захватила все германские дальневосточные владения. На этом фактическое участие Японии в первой мировой войне закончилось. Японский империализм стал выжидать новых благоприятных условий, чтобы перейти к осуществлению планов в отношении Китая.

Вступление в войну Турции. Процесс внутреннего разложения Турецкой империи был настолько глубок, что ее существование было искусственно сохранено лишь ввиду непримиримости противоречий между империалистическими державами. Победа любой империалистической группировки в войне представляла серьезную опасность для Турецкой империи. В случае победы держав Антанты ей грозило расчленение. В случае победы Германии Турция неизбежно должна была превратиться в германского вассала. Но у турецких правящих кругов были собственные захватнические планы в отношении русских территорий и территорий, находившихся в сфере английского влияния.

В сложившейся обстановке турецкие правящие круги решили, что им выгоднее ориентироваться на Германию. 2 августа 1914 года Турция подписала секретный союзный договор с Германией. В тот же день в Турции была объявлена мобилизация.

Но с объявлением войны турецкие правящие круги не спешили. 3 августа Турция, ввиду неподготовленности армии и флота к войне, опубликовала декларацию о нейтралитете. Турецкое правительство стремилось выиграть время для завершения военной подготовки и прихода германских военных кораблей, рассчитывая таким путем изменить соотношение сил на Черном море. В этих целях военный министр Энвер-паша повел переговоры с русским военным атташе в Константинополе... о союзе с Россией, изъявляя при этом готовность предоставить в распоряжение

царского правительства турецкую армию. 10 августа германские корабли «Гебен» и «Бреслау» вошли в Дарданеллы. С этого момента под германским командованием оказалась не только турецкая армия, но и турецкий флот.

Царское правительство, стремясь отсрочить или даже предотвратить выступление Турции, предложило державам Антанты гарантировать ей территориальную неприкосновенность. Был даже выдвинут проект возврата Турции острова Лемнос. Но русское предложение, особенно относительно острова Лемнос, натолкнулось на сопротивление британского правительства, которое дорожило отношениями с Грецией, являвшейся важнейшим плацдармом британского влияния в Восточном Средиземноморье и на Балканах.

После поражения германских войск на Марне и наступления русских войск в Галиции страх перед войной на стороне Германии в правящих кругах Турции усилился. Прогерманские элементы в турецком правительстве, поощряемые Германией, решили провокационным путем втянуть Турцию в войну. 29 и 30 октября 1914 года турецкий флот под командованием германского адмирала Сушона по приказу Энвер-паши обстрелял Севастополь, Одессу, Феодосию и Новороссийск. В ответ Россия 2 ноября 1914 года объявила войну Турции. 5 и 6 ноября Турции объявили войну Англия и Франция.

Вступление Турции в войну отвлекло часть русских военных сил. Для России были закрыты проливы, что резко ухудшило снабжение царской армии вооружением и боеприпасами из Франции и Англии, так как Мурманская железная дорога еще не была построена.

Вступление в войну Италии. Несмотря на начало войны в Европе, Италия уклонилась от выполнения своих союзнических обязательств перед Германией и Австро-Венгрией по Тройственному союзу. Это объяснялось рядом причин, среди которых немаловажную роль играли противоречия с Австро-Венгрией на Балканах, уязвимость Италии со стороны моря в случае нападения англо-французского флота, отсутствие собственных стратегических ресурсов и в связи с этим зависимость от мировых источников, находившихся под контролем Англии и Франции. Поэтому правящие круги Италии считали, что наиболее выгодно либо соблюдать политику нейтралитета, либо участвовать в войне на стороне держав Антанты.

3 августа 1914 года Италия объявила о своем нейтралитете и одновременно вступила в переговоры с представителями обеих воюющих группировок. Шантажируя центральные державы, итальянское правительство вступило в длительный торг с Антантой. Уже в августе державы Антанты обещали Италии Трентино, Триест и Валону.

Между тем германские правящие круги не теряли надежды добиться от Италии выполнения союзнических обязательств.

В Италию была направлена специальная миссия Бюлова. Но германо-австрийский блок не мог удовлетворить итальянских требований, распространявшихся на славянские территории Австро-Венгрии: Триест, Трентино и другие южнославянские территории. Иным было положение держав Антанты. Они могли обещать Италии как австрийские, так и турецкие территории. Италия повернула в сторону держав Антанты. 26 апреля 1915 года в Лондоне между Италией и державами Антанты был подписан договор, по которому Италия обязалась через месяц вступить в войну. За вступление в войну на стороне держав Антанты Италия должна была получить Триест, Трентино, Тироль, Валону, Истрию, Далмацию с островами и др. Позднее в Малой Азии Италии была «выделена» турецкая территория Адалия. Англия предоставила Италии заем на сумму 50 млн. фунтов стерлингов.

3 мая Италия расторгла договор о Тройственном союзе, а 23 мая 1915 года объявила войну Австро-Венгрии. Германии Италия объявила войну лишь в августе 1916 года.

Вступление в войну Болгарии. Болгария представляла собой важнейший стратегический плацдарм на Балканах и располагала наиболее сильной армией среди балканских государств. Поэтому обе империалистические группировки стремились привлечь Болгарию на свою сторону. Особую активность проявляло царское правительство России, которое добивалось от Греции и Сербии территориальных уступок в пользу Болгарии. Однако Греция наотрез отказалась принять «советы» России. Этому в немалой степени способствовала Англия, которая дорожила поддержанием тесных связей с Грецией.

Россия обещала Болгарии за счет Сербии Македонию (Сербию обещала компенсировать передачей ей южнославянских областей Австро-Венгрии). За счет Турции державы Антанты могли обещать Болгарии также территорию до линии Энос—Мидия. Но все эти обещания могли быть выполнены лишь после победы над германо-австрийским блоком. Болгарские же правящие круги заявили, что если державы Антанты хотят иметь Болгарию на своей стороне, они должны немедленно передать ей Македонию. Выполнить это было довольно трудно. Центральным державам было проще давать обещания Болгарии, потому что основные территориальные притязания Болгарии относились к союзнику Антанты — Сербии. Германия обещала Болгарии всю Македонию, часть Старой Сербии, а в случае, если Румыния присоединится к державам Антанты, — также всю Добруджу. Правящие круги Болгарии решили склониться в сторону Германии и Австро-Венгрии. Этому решению способствовала неудача Дарданелльской операции Англии и Франции и отступление русских войск из Галиции и Польши.

3 сентября 1915 года было подписано болгаро-турецкое соглашение, а 6 сентября — союзный договор между Болгарией, Германией и Австро-Венгрией. Создался Четверной союз — Гер-

мании, Австро-Венгрии, Болгарии и Турции. В ночь с 13 на 14 октября Болгария открыла военные действия против Сербии.

Вступление в войну Румынии. Не менее острой была борьба за Румынию. Договор между Румынией и Тройственным союзом, заключенный в 1883 году, к моменту первой мировой войны был серьезно расшатан румыно-венгерскими противоречиями в Трансильвании и борьбой Румынии за эту область. После второй Балканской войны Румыния стала ориентироваться на державы Антанты. Однако австро-германский блок не терял надежды вернуть Румынию в свой лагерь. Германия обещала Румынии Бессарабию. Но румынские правящие круги согласились с этим предложением при условии, если Россия будет серьезно ослаблена и часть территорий Российской империи будет захвачена Австрией, то есть если Германия и Австрия будут охранять румынские захваты. В противном случае румынские правящие круги не были уверены, что им удастся удержать Бессарабию.

В свою очередь Россия, Англия и Франция предложили Румынии Трансильванию. Однако Румыния решила выжидать дальнейшего хода войны. Она заявила о своем нейтралитете. В качестве платы за нейтралитет Россия соглашением 1 октября 1914 года гарантировала территориальную целостность Румынии и признавала за ней право на австро-венгерские территории с румынским населением.

В связи с провалом германского наступления под Верденом и грандиозным наступлением русской армии на юго-западном фронте Румыния решила отказаться от нейтралитета. 17 августа 1916 года между Румынией и державами Антанты был заключен союзный договор, по которому румынское правительство обязалось объявить войну Австро-Венгрии. За вступление в войну Румыния должна была получить Трансильванию, часть Буковины и Банат.

28 августа Румыния объявила войну Австро-Венгрии. Однако боеспособность румынской армии была низкая. Уже 10 октября 1916 года румынский фронт пришлось взять на себя русской армии, что серьезно осложнило военное положение царизма в первой мировой войне.

Борьба в лагере держав Антанты по вопросам послевоенного устройства мира

В самом начале войны обозначился резкий перевес в силах на стороне держав Антанты. В ее распоряжении оказались сырьевые ресурсы всего мира. Но военные действия для держав Антанты на первом этапе войны развивались довольно неблагоприятно. Это объяснялось прежде всего несогласованностью действий союзников, глубокими противоречиями, существовавшими в лагере Антанты. Каждый из участников антигерманского блока стремился в ходе войны сохранить свои силы и ослабить

своего союзника. Правящие круги Англии и Франции заставляли Россию, зависевшую от англо-французского капитала, оттягивать на себя главные силы противника в моменты, когда этого хотело англо-французское командование. В то время, когда Россия на протяжении 1914—1915 годов принимала на себя главный удар австро-германских войск и изматывала их, Англия и Франция ничего не сделали для того, чтобы облегчить положение русской армии.

Державы Антанты с недоверием относились друг к другу. Боясь, чтобы тот или иной из союзников не пошел на сговор с Германией, 5 сентября 1914 года царская Россия, Англия и Франция заключили соглашение, по которому они взаимно обязались не заключать сепаратного мира и не выдвигать мирных условий без предварительного соглашения между собой.

С самого начала войны одним из центральных вопросов межсоюзнических отношений стран Антанты являлся вопрос о послевоенном устройстве мира. 14 сентября 1914 года появился первый вариант основ будущего мира, представленный министром иностранных дел царского правительства Сазоновым. В нем предусматривалось: присоединение к России территорий нижнего течения Немана, Восточной Галиции; переход к будущей Польше Познани, Силезии и Западной Галиции; возвращение Франции Эльзас-Лотарингии и передача ей «по ее усмотрению» части Рейнской области и Палатината; значительное увеличение Бельгии за счет германской территории; возвращение Дании Шлезвига и Гольштейна; восстановление Ганноверского королевства; превращение Австро-Венгрии в триединую монархию в составе Австрии, Чехии и Венгрии; передача Сербии Боснии, Герцеговины, Далмации и Северной Албании; вознаграждение Болгарии за счет сербской части Македонии; присоединение к Греции южной части Албании; передача Италии Валоны; раздел германских колоний между Англией, Францией и Японией; уплата побежденными контрибуции.

К проекту царского правительства присоединилась Англия. Но британский министр иностранных дел Грей дополнительно предложил внести в проект план раздела Турции, предусмотреть выдачу германского флота победителям и нейтрализацию Кильского канала. Он настаивал также на том, чтобы учесть территориальные притязания Италии и Румынии. В то же время Грей возражал против перехода Рейнской области к Франции. Англия боялась усиления французской гегемонии в Европе.

Особенно острый характер приобрела борьба между державами Антанты в связи с разделом Турецкой империи. Боясь усиления России на Ближнем Востоке, Англия выступала против использования Россией персидской территории в войне с Турцией. Британское правительство доказывало, что царская Россия должна ограничиться на турецком фронте лишь ведением оборонительной войны. Чтобы склонить Россию к такой тактике,

английское правительство обещало царскому правительству разрешить в пользу России вопрос о проливах и Константинополе.

Заставляя Россию сосредоточивать все свои военные усилия против Германии и Австро-Венгрии, правящие круги Англии и Франции стремились прочно укрепить английские и французские позиции на Ближнем Востоке, особенно в проливах. С этой целью 25 февраля 1915 года англо-французский флот подавил форты Дарданелл и произвел высадку своих войск на Галлипольском полуострове.

Дарданелльская операция усилила опасения царского правительства, что проливы окажутся фактически в распоряжении Англии и Франции и их обещания о передаче проливов России не будут реализованы. 4 марта 1915 года царское правительство официально потребовало формальных обязательств Англии и Франции относительно проливов и Константинополя. В специальной записке министра иностранных дел Сазонова послан в Париже и Лондоне указывалось: «Ход последних событий приводит... к мысли, что вопрос о Константинополе и проливах должен быть разрешен окончательно и сообразно вековым стремлениям России.

Всякое решение будет недостаточным и непрочным в случае, если город Константинополь, западный берег Босфора, Мраморного моря и Дарданелл, а также Южная Фракия до линии Энос — Мидия не будут впредь включены в состав Российской империи.

Равным образом и ввиду стратегической необходимости, часть азиатского побережья, в пределах между Босфором, рекой Сакарией и подлежащим определению пунктом на берегу Исмидского залива, острова Мраморного моря, острова Имброс и Тенедос должны быть включены в состав империи.

Специальные интересы Франции и Великобритании в вышеупомянутом районе будут тщательно соблюдаться»¹.

Далее в телеграмме указывалось, что Англия и Франция могут быть уверены, что встретят со стороны царского правительства «такое же сочувствие осуществлению планов, которые могут явиться у них по отношению к другим областям Оттоманской империи и иным местам»².

Правительство Англии и Франции, будучи заинтересованы в русских солдатах для войны с Германией, а также учитывая готовность царского правительства признать их захватнические интересы в Турции и других местах, согласились удовлетворить требования России относительно проливов и Константинополя. 12 марта 1915 года между Россией и Англией было достигнуто соглашение, к которому затем присоединилась и Франция. По этому соглашению Россия должна была получить проливы с Константинополем и все те территории, которые перечислялись

¹ Международные отношения 1870—1918 гг. Сборник документов, стр. 335.

² Там же.

в записке Сазонова от 4 марта 1915 года. При этом оговаривалось, что Константинополь, который всегда являлся важнейшим перевалочным торговым пунктом на пути из Европы в Азию, после перехода к России будет превращен в «свободный порт»; будет оговорена также свобода обращения для торговых судов, проходящих через проливы.

В соглашении оговаривалось, что Россия сможет осуществить свои планы в отношении проливов и Константинополя лишь после окончания войны и при условии, что Англия и Франция также осуществят свои планы в Азиатской Турции и в других местах. Англия, признавая права России на Константинополь, внесла довольно много существенных оговорок, а именно, что Россия употребит все усилия, чтобы добиться сотрудничества с балканскими государствами, согласится на пересмотр англо-русского соглашения 1907 года, признав «нейтральную зону» в Персии в качестве английской сферы влияния.

Еще более длительным и сложным был торг о разделе Азиатской Турции, начатый Англией и Францией. 9 марта 1916 года результаты англо-французского соглашения были сообщены царскому правительству. Его основные положения сводились к следующему: Англия, Франция и Россия после войны должны были захватить большую часть Турецкой империи; Россия — все пространство между Черным морем и линией, начинающейся от Урмийского озера, идущей к Анамуру южнее Вана, Батлиса, Муша и Харпута по горным хребтам Тавра и Антитавра. К Франции должна была отойти прибрежная полоса Сирии и Киликии, идущая приблизительно от Акки до Анамура, а также территории к югу от намеченной русской границы, приблизительно по линии Айнтаб — Урфа — Маржин — Урмия. Англия должна была получить Арабский Ирак, примыкавший к Персии и Персидскому заливу. Вся область между французскими и английскими владениями должна была составлять «независимое» Арабское государство (халифат) или федерацию нескольких арабских княжеств. При этом северная часть его должна была лежать в сфере французского влияния, а южная — английского. Палестина должна была образовать особую автономную провинцию под международным контролем.

Англо-французское соглашение встретило возражения со стороны царского правительства, которое было недовольно прежде всего тем, что между русскими, французскими и английскими владениями не было оставлено какого-либо буферного государства. Кроме этого, возникли возражения и по другим территориальным разграничениям, в частности о судьбе Диарбекирского округа, области Урмии и т. д.

Начались новые переговоры. Наконец, 26 апреля 1916 года было подписано русско-французское соглашение (впоследствии одобренное Англией) о размежевании обоюдных претензий на Азиатскую Турцию, а 9 и 16 мая 1916 года — соглашение между

Англией и Францией по тому же вопросу. Соглашения 9 и 16 мая вошли в историю под названием «соглашения Сайкс — Пико» (по имени английского и французского дипломатов, ведущих переговоры).

Англия получала Месопотамию с Багдадом, но без Мосула. Английской сферой влияния признавалась большая часть Аравии. Палестина должна была быть поставлена под международный контроль, кроме портов Акра и Хайфа, которые предоставлялись Англии.

Франция получала Сирию, Малую Армению, Киликию, значительную часть Курдистана и даже часть Восточной Анатолии. Французской сферой влияния становилась часть Аравии к северу от границы Неджда и Мосульская область с нефтеносным районом.

Россия приобретала (сверх предусмотренного по соглашению о Константинополе и проливах) области Трапезунда, Эрзерума, Баязета, Вана и Батлиса, часть Курдистана и полосу вдоль Черноморского побережья, к западу от Трапезунда.

После вступления Италии в войну против Германии ей, по соглашению 22 августа 1917 года, была выделена также часть территории Турции. Италии обещали Южную и Юго-Западную Анатолию.

Соглашения, заключенные империалистами о разделе Турецкой империи, показывали грабительский, империалистический характер войны, свидетельствовали о том, что империалисты не могут жить без порабощения и ограбления народов. Они свидетельствовали об острой борьбе между самими союзниками за раздел будущей добычи.

Грабительская политика Японии в Китае

Военные действия в Европе и вызванное в связи с этим отвлечение внимания империалистических держав от дальневосточных проблем, а также слабость Китайского государства благоприятствовали дальнейшему развращиванию японской агрессии против Китая. 18 января 1915 года японское правительство предъявило китайскому правительству так называемые «21 условие». Эти требования были разделены на пять групп. В первой группе содержались требования, предусматривавшие согласие Китая на любую договоренность между Японией и Германией по вопросу о провинции Шаньдун и обязательства Китая не уступать и не сдавать в аренду никакой части территории или островов в пределах провинции Шаньдун или вдоль ее берега какой-либо третьей державе под каким бы то ни было предлогом. Япония также требовала от китайского правительства согласия на постройку железной дороги из Чифу до Лункоу для соединения с железной дорогой Циндао — Цзинань, а также открыть ряд новых портов для японской торговли.

Вторая группа требований касалась Южной Маньчжурии и Восточной Внутренней Монголии. Японские империалисты требовали продления срока договоров на «аренду» Порт-Артура, Дальнего, Южноманьчжурской и Андунь-Мукденской железной дороги до 99 лет, передачи Японии Гирин-Чаньчунской железной дороги, предоставления японским подданным права в этих областях арендовать или приобретать в собственность землю, возводить здания, организовывать промышленные предприятия и заниматься сделками. Японским подданным должны были также разрешаться переселение, путешествия, занятия горным промыслом в этих районах. Китайское правительство должно было дать обязательство не предоставлять подданным третьих держав без согласия японского правительства концессий на постройку железных дорог, не заключать займов в целях постройки железных дорог; получать согласие японского правительства на приглашение политических, военных и финансовых советников. Принятие Китаем второй группы требований означало бы превращение Южной Маньчжурии и Внутренней Монголии в японскую колонию.

Третья группа требований касалась Ханьпинского металлургического комбината с железорудными и угольными копиями. Они предусматривали передачу эксплуатации этого комбината японо-китайской фирме, фактически же Японии. Ханьпинский металлургический комбинат был одной из главных баз развития отечественной китайской промышленности. Японские империалисты стремились лишить Китай этой базы, чтобы подорвать развитие собственной китайской промышленности, сохранить отсталость Китая.

Четвертая группа содержала требования, касавшиеся Китая в целом. Китайское правительство должно было дать Японии обязательства не уступать и не сдавать в аренду третьей державе каких-либо гаваней, бухт и островов вдоль берегов Китая.

И, наконец, пятая группа требований касалась политического, военного и финансового положения Китая. Требования этой группы были направлены к тому, чтобы обеспечить Японии экономическое и политическое господство в Китае. Япония требовала от центрального китайского правительства «приглашать влиятельных японцев в качестве советников по политическим, финансовым и военным делам», передать в совместное управление Японии и Китая все полицейские учреждения в важнейших районах Китая или принимать на службу в полицейские учреждения в этих местах многочисленных японцев. Китай должен был обязаться приобретать в Японии не менее 50 проц. вооружения, а также создать совместный японо-китайский арсенал, пригласить японских технических экспертов и приобретать японские материалы. В этой же группе содержались требования о предоставлении Японии новой концессии на сооружение железной дороги в районе долины Янцзы, которая должна была обеспечить Японии, в

противовес другим империалистическим державам, главным образом Англии, контроль над центром китайской промышленности и торговли. Здесь же содержалось требование о предоставлении преимуществ Японии в развитии промышленности в провинции Фуцзянь. И, наконец, Китай должен был дать обязательства предоставить японским подданным права миссионерской пропаганды в Китае.

«21 условие» являлись грабительскими. Японский империализм стремился превратить Китай в свою колонию, поработить великий китайский народ.

Японские требования к Китаю вскоре стали известны мировому общественному мнению. В связи с этим японское правительство вначале пыталось опровергнуть появившиеся сообщения о «21 требовании», но затем признало их. Однако опубликованы были лишь одиннадцать из них. Пятая группа требований вообще не была опубликована.

«21 требование» японских империалистов к Китаю затрагивали интересы прежде всего Англии, США, Франции и России. Однако ввиду того, что Англия, Франция и Россия нуждались в «спокойном» тыле на Дальнем Востоке, правительства этих держав заняли уклончивую позицию. В связи с этим выжидательную позицию заняли также Соединенные Штаты Америки.

Позиция великих империалистических держав облегчила Японии проведение политики нажима на Китай.

Между Юань Ши-каем и японским правительством начались переговоры. Китайское правительство 12 февраля выдвинуло свой проект, в котором предлагалось Японии соглашение по 12 пунктам. Но японские империалисты ни на какие уступки идти не хотели. Между тем в Лондоне, Париже, Вашингтоне и Петербурге с большим вниманием следили за ходом японо-китайских переговоров. Японское правительство вынуждено было отказаться от «решительных мер» в отношении Китая из опасения осложнений с другими державами. 26 апреля Япония несколько изменила свои предложения: на Внутреннюю Монголию не распространялись те требования, что на Маньчжурию; в пятой группе было опущено требование о постройке железной дороги в районе Янцзы и некоторые другие. 7 мая Китаю был предъявлен ультиматум, при этом пятая группа требований в ультиматум включена не была, кроме пункта о провинции Фуцзянь.

Правительство Юань Ши-кая приняло ультиматум Японии и подписало 25 мая 1915 года соответствующие протоколы.

Япония, пользуясь войной в Европе, отвлекавшей внимание империалистических держав, усилила свои позиции на Дальнем Востоке. Попытка Соединенных Штатов Америки добиться коллективного демарша России, Франции, Англии против Японии с целью урезать захваты японских империалистов оказалась безуспешной.

Заключение неравноправных соглашений Японии с Китаем, приведших к усилению японских позиций в Китае, резко обострило противоречия между Соединенными Штатами Америки и Японией на Дальнем Востоке, усилило противоречия между Японией и державами Антанты, хотя они до окончания войны и проявляли большую заинтересованность в укреплении союза с Японией.

Политика Соединенных Штатов Америки в первый период мировой войны

После начала первой мировой войны Соединенные Штаты Америки объявили о нейтралитете. Американские империалисты рассчитывали не только торговать с обеими воюющими группировками и наживаться на войне, у них также были далеко идущие планы военно-политического и стратегического характера. Для империалистов Соединенных Штатов Америки была невыгодна победа любой стороны в войне. Они были заинтересованы в ослаблении обеих воюющих группировок с тем, чтобы в решающий момент принять участие в войне и продиктовать свои условия мира. Вместе с тем следует указать, что с самого начала войны симпатии правящих кругов США были больше на стороне держав Антанты, нежели Германии. В лице Германии империалисты США видели наиболее опасного конкурента, с которым трудно было бы достигнуть соглашения. Что касалось держав Антанты, то они не только отставали в своем развитии от США и Германии, но между ними существовали глубокие противоречия, которые США могли использовать в своих целях. Немаловажную роль в позиции империалистов США сыграло и то обстоятельство, что с самого начала войны Германия была блокирована и торговля с ней была затруднена. Державы же Антанты поглощали все, что могли дать Соединенные Штаты Америки. Уже к зиме 1914—1915 годов выяснились огромные потребности держав Антанты в вооружении и военном снаряжении. Перед американским капиталом открылся новый, невиданных раньше размеров рынок. За 4 года и 3 месяца войны из Соединенных Штатов Америки было вывезено различных товаров на сумму, равную их вывозу за предшествовавшие войне 125 лет существования Соединенных Штатов Америки.

Между Соединенными Штатами Америки и державами Антанты росли и ширились экономические связи. Соединенные Штаты Америки превращались в главного банкира, финансировавшего державы Антанты. На 1 января 1919 года Англия и Канада оказались должны США 4891 млн. долларов, Франция — 2705 млн., Италия — 1051 млн., Бельгия — 171 млн. долларов и т. д.

Предлогом, который впоследствии был использован правящими кругами США для обоснования своего вступления в войну на стороне держав Антанты, явилась подводная война, которую вела Германия.

Подводная война наносила ущерб американскому бизнесу, мешала американским империалистам наживаться на крови солдат воюющих держав. 15 февраля 1915 года Вильсон заявил протест против подводной войны. Германское правительство, заинтересованное в поддержании хороших отношений с Соединенными Штатами Америки, вынуждено было отступить и дать обязательство не топить суда нейтральных держав. 7 мая 1915 года германская подводная лодка потопила английский пассажирский пароход «Лузитанию», в результате чего погибло 1196 пассажиров, в том числе 139 американцев. Это пиратское действие вызвало новый протест со стороны американского правительства. Германское правительство вновь отступило, объявив, что пассажирские суда, в том числе и пассажирские суда вражеских держав, германские подводные лодки топить не будут. Вильсон заявлял протесты всякий раз, когда страдали интересы и безопасность американцев. В результате этих протестов США германское правительство в мае 1916 года заявило, что германские подводные лодки не будут топить даже вражеских грузовых судов без предварительного предупреждения и что подводные лодки будут обеспечивать спасение людей. Эффективность германской подводной войны была сведена на нет.

Уже с 1915 года правящие круги США и, в частности, президент Вильсон пришли к выводу о выгодности вступления Соединенных Штатов Америки в войну с Германией, но не раньше, чем будут ослаблены обе воюющие группировки и будут созданы необходимые предпосылки для того, чтобы Соединенные Штаты Америки смогли продиктовать свои условия и той, и другой группировке. В наиболее агрессивных, авантюристических кругах американских монополий зрели планы установления мирового господства. В. И. Ленин подчеркивал: «...англо-американский империализм еще более обнаглел и рассматривает себя как владыку, которому никто не может оказать сопротивления...»¹.

Поворот от империалистической войны к империалистическому миру

Война не только не ослабила противоречий в лагере империализма, но, напротив, собрала воедино и усилила эти противоречия, с полной ясностью показала рабочему классу коренную противоположность его интересов интересам буржуазии, подвела трудящиеся массы к необходимости низвержения господства буржуазии. Война еще больше обострила противоречия по колониальному вопросу. Уже самый факт борьбы за передел колоний не смог не сказаться на положении в колониях. Сами метрополии вынуждены были привлечь колонии к происходившей войне.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 353.

Война не только до предела обострила империалистические противоречия, но и показала невозможность их разрешения при сохранении капиталистического способа производства, что свидетельствовало о глубочайшем нарушении экономического закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил. В недрах капиталистического строя выросли и созрели силы, способные свергнуть капитализм и привести в соответствие производственные отношения характеру производительных сил. Это означало, что капиталистическая система в целом созрела для пролетарской революции.

В годы первой мировой войны начался общий кризис капиталистической системы, что сказалось на политике империалистических правительств держав, участвовавших в войне.

Военные действия с августа 1914 года до конца 1916 года окончательной победы не принесли ни одной воюющей стороне. Наиболее серьезными были военные успехи Германии. Германские империалисты захватили всю Бельгию, значительную часть Франции, Царство Польское, часть Прибалтики, Литву, часть Белоруссии, разгромили Сербию и Румынию. Но эти победы были непрочными. Ресурсы Германии истощались, в стране росло революционное движение, что заставляло германских империалистов быстрее закончить империалистическую войну империалистическим миром.

Появилась потребность быстрее закончить войну и в лагере держав Антанты, особенно в России, где назревал глубочайший революционный кризис.

В. И. Ленин указывал, что в конце 1916 — начале 1917 года совершался поворот в области мировой политики от империалистической войны к империалистическому миру.

Германская дипломатия начала зондировать почву для заключения сепаратного мира с царской Россией еще в 1915 году, но реальные шаги были сделаны в 1916 году. В июле 1916 года состоялось свидание неофициального агента германского правительства Варбурга с председателем Государственной думы России Протопоповым. Царское правительство было склонно заключить сепаратный мир, но этому помешали сами правящие круги Германии. 5 ноября 1916 года немцы провозгласили Царство Польское в качестве так называемой «независимой Польши». Этот акт вызвал глубокое недовольство царского правительства и привел к срыву переговоров.

В апреле 1915 года имела место также попытка Англии начать сепаратные переговоры с Германией. По этому вопросу была представлена специальная записка лидера консервативной партии лорда Ленсдауна.

Обе воюющие группировки стремились заключить империалистический, аннексионистский мир. Но официальных шагов ни одна из сторон до конца 1916 года не предпринимала. В декабре 1916 года германские войска заняли Бухарест. Новым успехом

своего оружия решила воспользоваться германская дипломатия для предложения переговоров о мире. 12 декабря 1916 года германское правительство опубликовало официальное предложение державам Антанты о заключении мира. Как стало известно позднее, германские правящие круги заключение мира с державами Антанты мыслили произвести на основе удовлетворения германских империалистических притязаний.

Выступая с официальными мирными предложениями державам Антанты, германское правительство рассчитывало, что в случае отклонения этих предложений удастся обмануть собственный народ, оправдать дальнейшее продолжение войны и обосновать подготавливавшееся Германией объявление «беспощадной» подводной войны. В случае же принятия мирных предложений Германия рассчитывала использовать мирные переговоры для внесения раскола в ряды своих противников и заключить сепаратный мир с каким-либо участником антигерманской группировки за счет других членов Антанты.

В дипломатическую борьбу неожиданно вмешались США и сорвали расчеты Германии. Правящие круги США нашли, что сложилась благоприятная обстановка для того, чтобы продиктовать условия мира, выгодные США. 18 декабря 1916 года президент США Вильсон выступил с нотой, в которой заявил о необходимости выдвижения конкретных условий мира.

Посредничество Вильсона вызвало недовольство в правящих кругах как Германии, так и держав Антанты. Однако правящие круги держав Антанты сочли целесообразным не спешить с ответом на предложение Вильсона. Они рассчитывали, что инициативу отклонения посредничества Вильсона возьмет Германия. И действительно, германское правительство 26 декабря 1916 года отвергло посредничество Вильсона, взяв тем самым на себя всю полноту ответственности за продолжение войны. Руководящие же круги держав Антанты, понимая, что Германия исключила всякую возможность переговоров, сочли для себя возможным выступить с гуманно-либеральной фразеологией по вопросам мира.

31 декабря 1916 года германскому правительству был дан ответ, который гласил, что мир невозможен «до тех пор, пока не обеспечено восстановление нарушенных прав и свобод, признание принципа национальностей и свободного существования малых государств».

10 января 1917 года был дан ответ держав Антанты президенту США Вильсону. В нем перечислялись конкретные условия мира: восстановление Бельгии, Сербии, Черногории; соблюдение национального принципа (что означало возвращение Франции Эльзас-Лотарингии, расчленение Австро-Венгрии и Турции). Было выдвинуто также требование об очищении французских, русских, румынских и иных областей, оккупированных германскими войсками.

Отказ Германии принять посредничество президента Соединенных Штатов Америки и демонстрация «миролюбия» державами Антанты обострили германо-американские отношения. Американские империалисты стали готовиться к вступлению в войну. Нужен был предлог.

В правительственных кругах Германии в конце 1916 — начале 1917 года шла борьба по вопросу о подводной войне. Военные круги считали необходимым объявить «беспощадную» подводную войну, которая, по их расчетам, должна была привести к решающей победе над державами Антанты. Об этом 31 января Германия известила правительство США. Американскому послу в Берлине было доверительно сказано: «Дайте нам только два месяца вести такого рода войну и в три месяца мы заключим мир».

В ответ на начало германской «беспощадной» подводной войны Соединенные Штаты Америки 3 февраля 1917 года объявили о разрыве с Германией дипломатических отношений. Но война пока не была объявлена.

Февральская буржуазно-демократическая революция в России. Вступление США в войну

Первая мировая война до предела обострила все противоречия в России. Здесь назрел глубокий революционный кризис и налицо были все необходимые предпосылки для совершения победоносной социалистической революции. В России имелась боевая марксистско-ленинская партия, способная возглавить и повести широчайшие народные массы на свержение царизма и помещичье-буржуазного строя, способная обеспечить революционный выход России из войны и установление в стране социалистического строя. Партия большевиков с первого дня войны проводила единственно правильную политику, политику превращения войны империалистической в войну гражданскую.

Стремясь предупредить назревавшую революцию в России и сохранить ее в числе воюющих держав, империалисты Антанты и их дипломатические представители совместно с крупной русской буржуазией начали подготовку дворцового переворота. Во главе заговора стоял английский посол Бьюкенен. Однако планы дворцового переворота были сорваны уставшими от войны и гнета царизма народными массами, руководимыми большевистской партией во главе с В. И. Лениным.

12 марта (27 февраля) 1917 года в России произошла февральская буржуазно-демократическая революция. Народные массы во главе с рабочим классом и под руководством Коммунистической партии уничтожили самодержавие. В ходе революции были созданы Советы рабочих, крестьянских и солдатских

депутатов, но большинство в них захватили меньшевики и эсеры, которые передали власть буржуазии в лице Временного правительства.

В стране возникло двоевластие.

Временное правительство продолжало политику свергнутого царского правительства. Министр иностранных дел Временного правительства Милоков в специальной ноте правительствам держав Антанты подчеркнул верность Временного правительства всем империалистическим договорам и обязательствам царского правительства. Это заявление с удовлетворением было встречено империалистами Англии и Франции. Но их серьезно беспокоило двоевластие в стране и разложение царской армии.

Назревание в России социалистической революции, рост революционного движения во всем мире грозили срывом планов не только империалистов Англии и Франции, но и империалистов США. Стремясь к удушению революции во всем мире и особенно в России, к осуществлению планов установления мирового господства американского империализма, президент США Вильсон 2 апреля 1917 года опубликовал послание, в котором объявил о необходимости вступления Соединенных Штатов Америки в войну с Германией. 6 апреля 1917 года конгресс Соединенных Штатов Америки одобрил решение Вильсона и объявил состояние войны между Соединенными Штатами Америки и Германией. Объявляя войну Германии, империалисты США развернули также контрреволюционную деятельность по удушению нарастающей пролетарской революции в России.

Империалисты США, Англии и Франции, используя зависимость Временного правительства, заставили его вновь бросить русские войска в наступление. Это наступление стоило России новых кровавых жертв и закончилось неудачей.

«Мирные» маневры Австро-Венгрии и Германии

Февральская буржуазно-демократическая революция в России оказала известное влияние на рост революционного движения в странах Четвертого союза. В Германии, Австро-Венгрии, Болгарии также назревала революция. Особенно глубокий кризис переживала Австро-Венгрия. Подъем революционного движения в Австро-Венгрии тесно переплетался с ростом национально-освободительной борьбы народов, поработанных Габсбургской монархией.

В конце 1916 года, после смерти австрийского императора Франца-Иосифа, на престол вступил Карл I, который, стремясь спасти монархию и удушить революцию, готов был заключить сепаратный мир с Антантой. Австрийские представители начали сепаратные переговоры с представителями Антанты. Они соглашались на присоединение к Франции Эльзас-Лотарингии, доби-

ваясь лишь сохранения довоенных границ Австро-Венгрии. Английские и французские правящие круги сочувственно отнеслись к австрийским предложениям, но против них выступила Италия. Итальянские империалисты не желали отказываться от захвата Триеста, Далмации, Трентино и других славянских областей. Переговоры сорвались.

Февральская революция 1917 года и свержение монархии в России не могли не оказать влияния на монархическую Германию. В апреле 1917 года в Берлине и Лейпциге развернулись грандиозные забастовки на военных заводах, во время которых имели место попытки создания Советов.

В связи с обострением внутреннего положения в стране и истощением ресурсов германские правящие круги усилили попытки добиться заключения сепаратного мира с Россией. В этих целях германские империалисты считали необходимым использовать прежде всего лидеров германских социал-демократов, которые весной 1917 года выступили с планом созыва международной социалистической конференции. В ходе конференции лидеры германской социал-демократии рассчитывали склонить русских меньшевиков и эсеров к сепаратному миру с Германией. Однако планы германских социал-демократов были разоблачены партией большевиков, а созыву такой конференции в Стокгольме помешали правительства Англии и Франции.

Положение Германии между тем ухудшалось. Германский рейхстаг 19 июля 1917 года принял резолюцию о необходимости мира по обоюдному соглашению и без аннексий. Но эта резолюция в жизнь не была проведена. Она была сорвана прежде всего верховным командованием германской армии и крупной германской буржуазией.

В августе 1917 года с посредничеством в интересах австро-германского блока выступил Ватикан. Но державы Антанты отвергали все мирные предложения австро-германского блока. Вступление Соединенных Штатов в войну и надежды империалистических держав Антанты на удушение революции в России делали их непримиримыми.

Политика американского империализма в России после февральской буржуазно-демократической революции

В годы первой мировой войны американский империализм резко усилил проникновение в Россию. Если в 1913 году США ввозили в Россию товаров на сумму до 27 млн. долларов, то в 1916 году сумма ввоза увеличилась до 470 млн. долларов.

Особый размах планы американской экспансии в России получили после февральской революции. Американские империалисты стали рассматривать Россию как объект своей колонизаторской деятельности. Посол США Френсис запрашивал государ-

ственного секретаря Соединенных Штатов Америки: «Каково ваше мнение относительно того, чтобы с Россией обращаться так, как с Китаем?».

Чтобы осуществить свои экспансионистские планы в отношении России, американские империалисты стремились помочь русской буржуазии удушить нарастающую социалистическую революцию, укрепить режим буржуазно-помещичьего Временного правительства, удержать Россию в воюющем лагере. США первыми среди держав Антанты признали Временное правительство и направили в Россию американские миссии: техническую во главе с Стивенсом и дипломатическую во главе с бывшим государственным секретарем Руттом.

Техническая миссия имела задачей вести экономическую разведку и обеспечить американским монополиям захват командных позиций по всей сети железных дорог России. В этот же период были организованы американские экспедиции для обследования русских минеральных богатств. В частности, одна из таких экспедиций занималась тщательным изучением богатств Северного Урала. Американские монополисты внедрялись в важнейшие отрасли экономики России; они захватили серьезные позиции в медеплавильной, нефтяной промышленности, в страховых обществах и т. д.

Распространением американского политического влияния в России занималась дипломатическая миссия Рута. В специальном докладе правительству США миссия призывала не жалеть средств для пропаганды «американского образа жизни», помочь Временному правительству удушить революцию в России и удержать Россию от выхода из войны.

Первостепенную роль в закабалении России империалисты США отводили американским займам Временному правительству. Охотно предоставляя займы Временному правительству, США оговаривали каждый заем специальными условиями, которые позволяли американским империалистам вмешиваться во внутренние дела, требовать от Временного правительства подавления в стране революционного движения и организации физической расправы над большевиками.

В борьбе с пролетарской революцией в России империалисты США поддерживали все контрреволюционные силы. С помощью последних они надеялись не только покончить с революцией, но и поставить Россию на путь, ведущий к потере национальной независимости.

Империалисты США осенью 1917 года вступили в сговор с империалистами Англии и Франции о разделе России на сферы влияния. Под видом «помощи» США получили в свое ведение «реорганизацию» русских железных дорог, Англия — морской транспорт, Франция — армию. Между империалистами все больше разгоралась борьба. Англия и Франция, недовольные тем, что все железные дороги России становились американской сферой

влияния, добились признания за Англией в качестве сферы влияния Мурманской железной дороги, за Францией — западных и юго-западных дорог. Готовились планы территориального раздела России.

Однако империалистическим планам не суждено было осуществиться. Великая Октябрьская социалистическая революция нанесла им сокрушительный удар.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции не только сорвала планы империалистов в отношении России, но и нанесла могучий удар по империализму и империалистической политике. Она стала величайшим историческим событием, изменившим судьбы мира.

Центральна Наукова
Библиотека при ХДУ
Инв. 415103

✱